

Мария

Николаева

фея любви, или Демон в юбке

Любви все снадобья покорны!

Annotation

Я обычная ведьма. Отучилась четыре года, вышла на защиту диплома и... провалилась. Ну кто же знал, что выпускное зелье окажется с приворотным эффектом?! И не надо говорить, что у меня это сплошь и рядом! Неправда! Иногда и обычные зелья выходят. Редко? Ну да... Но выходят же! Жаль, лорду-директору никак не докажешь, что я могу и лучше, даже бабушкины связи не помогли... В общем, выкинули меня за дверь любимой альма-матер, не удосужившись даже разрешение на магическую практику выписать. Ну ничего, выживу. Если этот вредный тип рассчитывал, что я побегу к своей ба и спрячусь за ее юбкой, то сильно просчитался – я и в одиночку справлюсь. Вот открою брачное агентство – и он еще увидит, кого потерял! Я, может, широкопрофильный специалист, вот!

Мария Николаева

Фея любви, или Демон в юбке

Моей ба, с благодарностью. Ты лучшая!

Автор

Глава 1

Дело для ведьмы

И почему судьба ко мне так зла? Мне всего девятнадцать, а жизнь уже кончена! И ладно бы причина была весома, но нет же! Из-за какого-то неудачного зелья! И нашел же, что вспомнить! Он бы меня обвинил еще в том, что я, будучи в пятилетнем возрасте, у него тетрадь с заклинаниями стащила! Это когда было-то?! Вот ведь демон!

Нет, я понимаю, что к нему ни с какой стороны не подкопаешься! Теоретически он прав. Училась я неблестяще (да не то слово), так что он имел все основания отказать мне в праве на продолжение образования. Да и с самого начала учебного года было понятно, что ничего хорошего меня в стенах любимой альма-матер не ждет. Тем более после того случая...

Хотя в терпении лорду-директору не отказать: он не только смиренно выносил все мои выходки, но и не отчислил за некоторое несоответствие содержания дипломной работы (результата моего маготворчества) изначально заявленной теме. В общем, скажем так, защитилась я со скрипом и не по тому направлению, по которому должна была.

Но по крайней мере, ведьмой я теперь могу зваться с полным на то правом.

А вот дальше начались неприятности. Вначале он отказался принимать мое заявление на соискание степени колдуньи, потом не стал подписывать направление на службу при дворе короля, а затем... Вот это уже было действительно унижение! И когда-нибудь я ему припомню! Вот стану именитой ведьмой – и припомню!

Лорд-директор лично – лично! – вышел меня проводить и, если бы мог, думаю, помахал бы мне вслед платочком – типа: «Скатертью дорожка, и чтоб ноги твоей здесь не было». А ведь без направления, с одним только дипломом ведьмы, я не имею права практиковать в течение целого года! И только по истечении этого срока я могу потребовать созвать комиссию, которая выдаст мне документ, подтверждающий мою квалификацию!

Вот же злющий тип! Ну, подумаешь, я его случайно приворотным напоила вместо зелья от насморка! Я же не виновата, что, стоит мне отвлечься на секунду, и у меня сразу из любого зелья получается любовное! Но не сильное же! Подумаешь, глядел на меня влюбленными глазами пару недель! Над ним и не смеялся почти никто... Разве что старшеклассники немного посудачили... Ну, кухарки долго и томно вздыхали вслед начальнику, внезапно потерявшему весь свой недоступный и строгий вид... Правда, первоклашки взрывались хохотом каждый раз, как директор проходил мимо, да и преподаватели... Хм, ладно, признаю, случай был масштабный и запоминающийся.

Но как будто лорд-директор был первым, кто «попал» на мое зелье. Да я за четыре года обучения всех преподавателей им попотчевала, да и многие одноклассники имели неосторожность выпросить у меня склянку-другую бодрящего, тонизирующего или иного крайне полезного и редкого эликсира. Самое забавное, что никто и никогда (в том числе и я сама) не мог угадать, в какой момент зелье сработает, как нужно, а когда окажется приворотным. Как однажды сказала моя любимая ба: «Твои бы способности да в мирное русло».

Ох, бабуля... Она меня убьет, когда узнает! Она же у меня именитая, заслуженная. Бабуля у меня занимает пост верховного мага и астролога королевства. И от меня ждет того же!

А я вылетела из института после окончания четвертого курса без направления, без права на покупку магических книг и дальнейшее развитие как мага!

Нет, дома мне точно лучше не появляться ближайшие пару лет. Папа вон до сих пор по лесам и дальним городам да весям бегает – пытается доказать бабуле, что боевым магом быть тоже неплохо. Не очень-то выходит, если честно. Она, конечно, при встрече все еще бросает в него что-то из разряда «не отразишь, так сильно пожалеешь», но уже скорее по привычке, чем действительно желая испепелить непутевого сына. Ах да, совсем забыла! Бабуля у меня чистокровная демонесса, так что с ней спорить чревато.

В общем, пока не найду способ вернуться в Институт Маготворчества и Волшебства или хотя бы выбиться в люди, домой мне лучше не возвращаться – целее буду.

Но куда мне тогда податься? Ведь даже открыть свое дело я не могу! Для этого требуется разрешение из ратуши того города, в котором я соберусь обосноваться. А кто мне его даст, если я не имею права на магическую практику?! Вот-вот. А жить-то на что-то надо.

Я тяжело вздохнула и уныло побрела вниз по улице. Чем дальше от центра города, а значит, от института и королевского дворца (в котором сидит бабуля!) я окажусь – тем лучше. Вот только из Тейриза я не уеду! Неужели кто-то думает, что я променяю любимые и привычные столичные магазинчики и кафешки на какое-нибудь захолустье, где из всех увеселительных заведений лишь грязный кабак?! Никогда!

Но где взять денег? И ладно бы я была одна, так ведь на моей шее висит рыжее, ушастое и прожорливое существо! Нет, не эльф – хуже. Что может быть хуже эльфа? Фамильяр! Особенно такой, как мой! И зачем я его только взяла тогда? Ведь говорили мне, что ведьме он не подойдет, – не послушала. Вот теперь расплачиваюсь. За три года, что фамильяр у меня, он существенно набрал в весе и стал еще пушистее и милее. Дети, старушки и юные девушки в нем души не чают и всячески пытаются подкормить...

В общем, не фамильяр, а проблема, причем уже увесистая. По крайней мере, руки мне это наглое рыжее создание оттягивает порядочно. Кстати, в фамильярах у меня ходит кролик, обычный декоративный кролик золотистого окраса, с голубыми глазами и длинными ушками.

Но, как и положено фамильяру, он умеет разговаривать. К несчастью.

– Говорил же я тебе, дурехе, чтобы ты внимательнее смотрела, кому и что предлагаешь! А лучше бы вообще к лорду-директору не лезла со своими зельями, – пробурчал он, в тысячный раз уже напомнив о моей последней оплошности и теперешней судьбе.

– Я только помочь хотела... Себастиан же правда простудиться мог...

– Ну-ну, вместо того чтобы простудиться – он влюбился. Как думаешь, какой вариант он бы предпочел?

Я, насупившись, молчала. Ну что я могу поделать, если за четыре года обучения я так и не привыкла видеть в нем только лорда-директора. Для меня Себастиан Арвишше, лорд-маг, член Академии магов и прочее и прочее, всегда оставался старым знакомым, учеником моей любимой ба и вообще образчиком красоты и спокойствия. Да-да, в детстве я была в него по уши влюблена. Да и как иначе, если внешность он унаследовал от матери-альвы, то есть в наличии имелись: светлые волосы, изящное телосложение и очень миленькая мордочка. По описанию вышел эльф? Ну, альвы в некотором роде те же эльфы, но крылатые и без острых ушек. И только красные глаза выдавали в Себастиане примесь демонической крови.

Кстати, ничего странного в том, что он полукровка, нет. Просто королевство Айлетт, в коем я и имею честь пребывать, – многонациональное государство. Раньше, еще на заре истории, сюда бежали все недовольные своей жизнью люди. Разумеется, среди них оказались и существа не совсем человеческой природы. Такие как альвы, эльфы, нимфы или

демоны. Земли до их поселения здесь были небогатые, если не сказать откровенно бедные, так что простой люд быстро оценил преимущества от соседства с магическими созданиями, а потом и смешанные браки пошли... В общем, найти у нас кого-то чистокровного сродни чуду. Я сама, например, на четверть демон, еще на четверть человек – это по линии папы, а от матери мне досталась кровь эльфов и нимф творения (специально для непосвященных поясню: их в простонародье музами зовут). Короче, смесь еще та, а потому нечего и удивляться некоторым моим странным талантам. Например, тем злополучным зельям!

– Эй, девушка, девушка! Да подождите вы!

Я удивленно обернулась.

– Это вы мне? – спросила я, с некоторым недоумением рассматривая молодого парня, судя по одежде, не то помощника писаря, не то чиновника младшего звена. Он выглядел совершенно обыкновенно, разве что нос покраснел и распух, да и глаза странно слезились.

– Вам-вам. На вас же форма выпускницы института, так? – И, не дожидаясь подтверждения, испытующе посмотрел на меня: – У вас средства от аллергии случайно не завалилось?

Бубль, мой фамильяр, ткнул влажным носом мне в запястье, напоминая, что я уже достаточно натворила глупостей. Действительно, меня же лишили права практиковать магию, а изготовление зелья – это акт маготворчества. С другой стороны, у меня есть партия готовых эликсиров, а их мне никто не запрещает реализовать – на них институтский штамп стоит, утверждающий, что они надлежащего качества. Впрочем, даже при таких условиях я бы побоялась что-либо брать из рук той, которую в насмешку прозвали феей любви, ибо сложно угадать, что выйдет в итоге.

Да и средство от аллергии я вроде уже проверяла, и не сказать, что результат был положительным... Нет, разумеется, оно избавило от заболевания, но были и побочные действия. Уже привычные для меня. Ну, вы поняли.

– Девушка, да вы не жадничайте, – прогундосил мой собеседник. – Умоляю. Мне очень нужно! А где я сейчас найду мага? Даже вы и то случайно встретились!

– Минутку-минутку. Почему такая срочность?

Бубль, выражая свое несогласие с моим решением, уже откровенно жевал мой палец, пока не больно. Я еще ничего и не решила, впрочем, но задумалась, это верно.

– Ну понимаете, – парень заметно покраснел и замямлил (ох, какие знакомые признаки, уж кому как не мне знать, как проявляется сия болезнь – ну, та самая, которая вызывается зельями моего приготовления), – меня девушка ждет в саду... В смысле я хотел к ней зайти... Она меня приглашала, честное слово! И не один раз!.. Но там цветут эти сапфировые лютики, чтоб их кроты погрызли! Алиса точно на меня разобидится, если я и сегодня не приду! А тогда точно – конец! Ну что вам стоит? Девушка?

Ох, случай ясный. Но не сделаю ли я хуже?

– А вы уверены, что вам необходим этот визит? И именно сегодня? – Я подозрительно посмотрела на слишком возбужденного молодого человека. Судя по его виду, в том саду он проторчал уже немало. Раз не виделся с девушкой, значит, к чему-то готовился. Скорее всего, терся на окраине сада, пытаясь набраться смелости и сделать шаг вперед. Потом почувствовал себя хуже и слинял. Но чтобы окончательно оправдать свою трусость, решил попытать счастье со мной.

– Я... Да, необходим!.. Понимаете, я...

– Хотел сделать девушке предложение?

Бубль цапнул меня за палец. Я в отместку дернула его за ухо. Будет знать, как ведьму кусать! Особенно когда та окучивает клиента!

Мой собеседник приобрел ярко-свекольный оттенок. Угадала. Что ж, в таком случае приворотный эффект ему даже на пользу пойдет. Небольшой катализатор его любви совсем не повредит – только придаст уверенности. Ну и сделает его абсолютным романтиком на пару недель. Это же не так страшно, верно? Зато у меня появится свободная мелочь.

Кругом одни плюсы!

– Два серебряных, – произнесла я. – Дешевле отдать не могу – на них стоит знак качества института, а такие эликсиры продаются только по фиксированной цене.

– У вас есть? Правда, есть? – У парня аж глаза загорелись. – Деньги не проблема. Вот, возьмите. – И он сунул мне в руку несколько монет. Я, не посчитав, ссыпала деньги в карман, после чего полезла в свой рюкзак. Хорошо, что я точно помнила, где что лежит, – не пришлось долго копаться.

– Вот. – Я протянула парню пузырек из матово-синего стекла с наклейкой института. На ней говорилось, что за зелье, кто его сварил, стоял срок реализации и срок годности. В общем, это было настоящее проверенное зелье. Единственный его недостаток, как вы уже поняли, заключался в том, что готовила его я, а со мной никогда не угадаешь: просто исцелишься или в процессе подцепишь еще и влюбленность. Причем ни один из магистров, преподающих в институте, так и не понял, почему так происходит. Все проверки подтверждали, что это обычное сваренное по рецептуре зелье – и только действительность вносила свои коррективы.

Зелье, которое я сейчас продала, было как раз из проверенных опытом. В смысле наш физрук уже имел неосторожность его попробовать... Ну что я могу сказать?..

Паренек, выхватив у меня из рук склянку, быстро сорвал пломбу и залпом выпил весь пузырек. Э-э... вообще-то там недельная доза...

К сожалению, этого я сказать не успела. Зато мой теперь уже подопытный вмиг преобразился. Спал отек с носа, перестали слезиться глаза, а еще он сам как-то распрямился и выглядеть стал куда увереннее. Надеюсь, он там дел не натворит...

– О Алисиль, звезда моя! Я иду к тебе, моя любовь! – И парень чуть ли не вприпрыжку побежал к высокому забору, за которым едва-едва угадывался сад.

Я с некоторым удивлением смотрела ему вслед. Бубль, видимо, тоже, потому что, взяв в рот мой палец в сотый раз, он так и забыл закрыть челюсть, чтобы его укусить.

Ох, кажется, немного переборщила. Интересно, почему на физрука этот эликсир оказал более слабое действие? Дело в массе тела? В наличии или отсутствии магических способностей? Или концентрации самого зелья в организме?

– Н-да... нет слов, ты просто любовное оружие массового поражения, – наконец негромко проговорил фамилляр, выплюнув мой несчастный палец.

– Любовное оружие? – несколько озадаченно повторила я. А что? Это ведь идея!

А почему и нет? Если я не могу открыть контору по оказанию магических услуг населению в открытую, то создам совершенно обычную фирму. И займусь тем, что у меня получается лучше всего, – сводить людей вместе! Чем не дело для ведьмы?

В замочную скважину

Алисиль Рассветная

Алисиль, средняя дочь баронета Аврийского, пятый день подряд встречала вечер в

душном саду. Служанки и кухарки уже стали шептаться за спиной юной госпожи, непрестанно сыпая предположениями о причинах, побудивших девушку покинуть прохладные стены дома и жариться на летнем солнце сутками напролет.

Алисиль терпела. Конечно, от нее не укрылось любопытство окружающих, но она не желала привлекать еще большее внимание. Не хотела, чтобы отец раньше времени узнал о ее увлечении. Нет, ей повезло, крупно повезло: она родилась со слабым фейским даром, а потому, согласно закону, супруга себе могла выбрать сама.

Но где судья, а где отец! Вот и приходилось таиться, пока ее суженый не сделает предложение по всей форме. А этот дурак, Николка, никак не решится! А ведь рано или поздно слухи пойдут! Разве заставишь этих бесстыжих служанок молчать?!

Про себя загадав, что, если и в этот вечер предполагаемый жених не придет, она о нем забудет, Алисиль приготовилась ждать.

Николка появился в саду именно в тот момент, когда терпение девушки подошло к концу. Надменно глянув на непунктуального возлюбленного, Алисиль уже собиралась величественно удалиться в дом и предаться слезам, но тут ее взгляд зацепился за букетик и красивую коробочку...

Неужели?!..

Сердечко юной леди забилось часто-часто, она даже забыла о своем намерении обидеться на глупого Николку.

Непутевый возлюбленный, словно извиняясь за свою медлительность, рухнул на колени и сделал предложение в лучших традициях рыцарских романов! Алисиль счастливо рассмеялась и приняла колечко. Уж теперь-то отцу точно придется одобрить ее выбор!

Глава 2

Открытие

Приняв решение, я на деньги, оставшиеся с выпускной стипендии, арендовала небольшой двухэтажный домик на окраине и заплатила госпошину за открытие своего дела. Все вместе обошлось мне всего в пятнадцать серебряных монет. По меркам «золотой» столицы, в смысле верхней – аристократической и магической – части города, смешные деньги. Вот только мне так уже не казалось. Ведь на оставшиеся полтора золотых надо было заказать подходящую мебель, сделать вывеску, заплатить нужным людям за распространение слухов...

В общем, открытие своего бизнеса – дело хлопотное.

Не скажу, что моя фирма обещала приносить большую прибыль... Но если понадобятся деньги, то всегда можно продать что-нибудь из драгоценностей или сдать в аптекарскую лавку свои зелья. Короче, выжить можно и не работая. Но почему бы и не придумать себе интересное занятие? А главное – это такая возможность разобраться в механике воздействия моих зелий на разные организмы! Может, я даже смогу понять, что не так и как с этим бороться!

– Ох, зря ты за это взялась, – привычно недовольно заворчал Бубль, заметив, что с очередной прогулки по окрестным лавкам я вернулась с широкой деревянной вывеской. На ней изящными розовыми буквами значилось: «Брачное агентство для иных», а чуть ниже, шрифтом поменьше, не столь броско: «Ведьма Крисси подарит вам любовь». – И как ты это собираешься делать? – изучив надпись, скептически поинтересовался мой фамилляр. Думаю, если бы он умел, как эльфы, шевелить ушами, сейчас бы его ухо указывало на последнюю строчку вывески.

– Скажешь, что я соврала?

– Недоговорила! И много недоговорила! Как ты собираешься им дарить любовь, если сама не знаешь, что это такое?

– А как дантисты рвут другим зубы, не видя своих? Или, думаешь, они сами себя лечат? Вот-вот. А насчет любви... Я ее уже столько раздарила, что еще немного особой роли не сыграет, верно? Видать, судьба у меня такая – вечно быть феей любви. – Последние два слова я произнесла, скривившись от досады. Да-да, меня еще в начальной школе прозвали так за то, что первое же сваренное мной зелье заставило старую уборщицу вспылать страстью к молодому учителю рисования... Целых две недели в школе было очень весело. Всем, кроме самого учителя, разумеется. Но это уже издержки производства. В моем деле угодить всем практически невозможно – какая-либо из сторон все равно пострадает в большей или меньшей степени.

– Ох, влезешь ты со всем этим в неприятности, помяни мое слово! – предрек Бубль.

– Молчать, кролик! А то я из тебя тушенку сделаю! Говорят, крольчатина очень вкусна под майонезом и со сливками. Никогда не пробовал?

– Так и знал, что в ведьмы мне досталась ненормальная садистка с комплексом купидона, – почти неслышно проворчал Бубль, но я все равно услышала. И даже уже набрала в грудь побольше воздуха для ответа, но в этот момент ко мне в дверь негромко поскреблись.

Странно. Открытие только через три дня. Я еще даже вывеску не повесила, а кто-то уже рвется. Ладно, глянем, кого там принесла нелегкая.

Открыв дверь, я удивленно уставилась на девушку в выпускном платье института. Сама до сих пор ходила в таком же – некогда было приобрести соответствующую моему новому занятию обновку, да и не на что пока. Вначале работа – потом все остальное.

– Мм... – протянула я, пытаюсь вспомнить имя своей гостьи. Учились мы на разных потоках, но пару раз в семестр наши группы пересекались. Ах да, кажется, так! – Иэлла Разделяющая, верно? – поинтересовалась я, откровенно разглядывая свою гостью. Невысокая, на полголовы ниже меня, хрупкая, изящная. Нимфа, одним словом. Правда, нимфа раздора, но у всех могут быть свои недостатки, так? И еще вопрос: у кого их больше – у меня или этой девочки (из-за ее роста и хрупкости я никак не могла смириться с мыслью, что мы ровесницы).

– Да, все верно. А ты – Крисси. Крисси Фея Любви.

Боги! Как же меня достало это нелепое прозвище!

– Крисса Мария Лиршей, если быть совсем точной, – сухо поправила я.

– Ой, извини, просто все в институте называли тебя... и я... не думала, что тебе неприятно! Я больше не буду!

Искренна и непосредственна. Она мне уже нравится. И пусть по природе своей она вынуждена вносить разлад и строить ссоры, разве это сколько-нибудь умаляет ее достоинства? Из меня вон тоже зельевар не ахти какой, зато магический потенциал в теории ничем не уступает бабулиному! И да, для меня это показатель!

– А ты, собственно, по какому вопросу? – чуть покровительственно улыбнувшись, спросила я. Приятно, конечно, встретить однокурсницу, но дел уйма. У меня открытие на днях, а табличка не приколочена, комнаты не выметены, вязанные салфетки для уюта не постелены, цветы для создания атмосферы не заказаны... В общем, бегать и бегать.

– Я... ну... – Иэлла, опустив взгляд, нерешительно мялась на пороге. Выглядела она до безобразия мило, а милые вещи я с детства люблю. Не зря же у меня единственный кролик-фамильяр за всю историю существования Института Маготворчества и Волшебства.

– Ладно, проходи. За чашкой чая все расскажешь. – Я чуть посторонилась, давая возможность Иэлле пройти мимо меня.

Но девочка была настолько смущена, что не заметила невысокого порога и... ох, такого отборного мата я уже лет пять не слышала. С тех пор как отец вернулся от троллей.

Я удивленно посмотрела на распростертую на полу Иэллу. И куда только подевалась куколка, стоявшая на моем пороге? О нет, сейчас я перед собой видела именно нимфу раздора – самоуверенную, резковатую. И это абсолютно не вязалось с ее видом домашней девочки-отличницы.

– Ну вот опять! Почему стоит мне только начать производить правильное впечатление, как обязательно куда-нибудь улечу или обо что-нибудь споткнусь?! Вот как можно быть милой и спокойной, когда познакомишься ближе с различными твердыми поверхностями?!

– О, подругу себе нашла? Да, в том, что вы найдете общий язык, я уже не сомневаюсь – по крайней мере, выражаетесь вы довольно схоже. Я ведь ничего не перепутал? Это был тот же диалект троллего, что обычно и ты используешь. Хотя ты гласные не так тянешь и произносишь отдельные звуки чуть глуше...

– Заткнись! – В два голоса. Мне совершенно точно нравится эта девочка! Особенно сейчас!

– Ну вот, снова «заткнись». Хотя бы раз послушали умного кролю, так нет же...

На то, что он там бубнил дальше, я уже внимания не обращала. Вместо этого я

протянула руку Иэлле и помогла ей встать.

– А ты не такая, как о тебе говорили, – после секундной заминки произнесла нимфа. Теперь она смотрела прямо, и я наконец увидела ее глаза. Оказалось, что они, как и волосы, теплого каштанового оттенка. Не знай я, что чистокровных нимф у нас в королевстве не найти, подумала б, что она одна из них. Цвет глаз, черты лица, фигура... все очень гармонично, настолько, что даже не хочется искать в ее облике признаки иных рас. Она нимфа раздора. И только.

Возможно, самой Иэлле жилось бы намного проще, если была бы очевидна примесь еще какой-нибудь крови. Все-таки люди побаиваются эту семью. Хотя кто будет любить фей – предвестниц ссор и разлук? Вот-вот, мало кто на это способен.

– Будем считать это комплиментом, – выждав еще мгновение и полностью скопировав ее интонации, ответила я.

– Что же, тогда сразу к делу. Можешь звать меня Элей. Я хочу работать с тобой.

Со мной? Минутку! Ничего не понимаю! Нимфа раздора – и вдруг в брачном агентстве? А не слишком ли это эксцентрично? Может, ее ввели в заблуждение? Все-таки слухов я распустила много, но как они трансформировались при распространении, проследить времени не нашлось...

– Но я планирую открыть брачное агентство, – как-то растерянно попыталась я образумить свою гостью.

– Именно! И кто, как не я, сумеет тебе подсказать, есть ли шанс у пары или ты просто теряешь время с ними. Мы ведь не столько создаем раздоры, сколько раздуваем их. И, разумеется, мы всегда знаем, как далеко зайдет ссора. Разойдутся или нет? Затаят обиду или последует бурное примирение? Думаю, в твоем деле эта информация совсем не будет лишней. Особенно учитывая твой опыт.

Я всерьез задумалась. Ведь кое в чем она, бесспорно, была права. Та же история с Себастианом доказала, что я далеко не всегда могу предсказать последствия своих действий.

– А бухгалтерию ты вести умеешь? Ну и регистрацию? – Я уже приняла решение, но почему бы не выяснить пару дополнительных моментов.

– Да, это не сложно. Я в театральном кружке при институте этим занималась – пришлось освоить.

– Подходишь! – радостно схватив ее за руку, возвестила я.

– Отлично! Значит, нас уже трое! Меня зовут Бубль! – поспешил влезть мой фамилляр. – Погладишь в честь знакомства, а, Эль? Да-да, так... и за ушками почеси... и грудку... да, да, тут... и тут...

Я невольно улыбнулась, глядя, как два милых существа наслаждаются друг другом. Бубль, без сомнений, знает самый короткий путь к сердцу девушек.

– Эй! А я?! Я тоже хочу! – Рокочущий голос откуда-то сверху. Подняв глаза, я с удивлением обнаружила на потолочной балке большого черного ворона. Говорящего. Так, если я не сошла с ума, то, значит, он фамилляр. – Эй, Эля! Выкинь этот коврик для блох и представь уже меня! Эля! Иэлла!

– Ах да, это Крас. Мой фамилляр, – даже не оторвав взгляда от тихо млеющего кролика, произнесла моя новая сотрудница. – Дальше, думаю, вы и сами познакомитесь.

Ох, кажется, мы ее потеряли. Теперь, пока кто-то из этой милой парочки не окажется затискан до потери ориентации в пространстве, они в этот мир не вернутся. Ну и ладно, у меня все равно дел навалом, так что расслаживаться некогда.

Кстати, я едва-едва успела все обустроить к открытию. Зато к утру третьего дня небольшой арендованный домик превратился в настоящий рай для романтически настроенных людей. А уж как в этот интерьер вписалась Иэлла! Среди цветов, гобеленов и ковров она смотрелась сказочной принцессой, легкой и воздушной. И до безобразия юной. Впрочем, если вспомнить мою мамочку, которая до сих пор выглядит как пятнадцатилетняя девчонка, то внешность нимфы не удивляет.

Итак, к церемонии открытия мы подошли во всеоружии. Даже Бубль в честь такого дела разрешил его причесать, хотя обычно категорически против этой процедуры. Хуже этого только подстригать ему отросшие коготки – вот уж когда он шипит и вырывается, а заодно и меня царапает.

Я тоже ради такого случая изменила своим привычкам: распустила косу и постаралась придать своему образу легкость и романтичность. Что из этого вышло? Не мне, конечно, судить, но это не помогло. Как была «надменной ледяной скульптурой», так ей и осталась. Кстати, так меня прозвала Свитти (моя любимая подруга и соратница во всех начинаниях) при первом столкновении, которое произошло еще в далеком детстве. Мне лет семь или восемь было. Конечно, мы потом подружились, но она до сих пор при встрече не устает напоминать, что мне надо быть проще. С чего так? О, сейчас объясню. Дело в том, что в результате смешения различной крови получилась я весьма нестандартной: темноволосой и голубоглазой. Причем глаза того особенного светлого оттенка, который скорее отталкивает своей холодностью, чем привлекает. В общем, внешность у меня совсем не соответствует характеру. Нет во мне этих кажущихся надменности, холодности и важности, напротив, я общительна, довольно легка на подъем, порой, правда, бываю мстительна и в меру стервозна, но это мелочи. Короче, характером я в бабушку. Но как раз демонического в моем облике нет ни капли!

Короче говоря, фея любви из меня еще та вышла. Темненькая такая, более смахивающая на истинницу или наказницу. Ну, я имею в виду тех нимф, которые служат в Отделе магического правопорядка (их еще до жути боятся и тихо ненавидят все окружающие). Кстати, моя любимая Свитти как раз из таких. В смысле она продолжает учиться и сейчас стажировается в МП. И да, она-то шикарная блондинка с мечтательным и мягким взглядом. Так что не верьте внешности, господа! Она обманет – это точно.

Ох, раз уж вспомнила про Свитти, то не мешало бы ей позвонить и сообщить о том, где я устроилась, а то ведь волноваться будет. Правда, надо еще купить новый магофон, а то свой я от злости разбила еще в институте, когда лорд-директор отказал мне в переводе на следующий курс. Не забыть бы...

– Ну скоро клиенты пойдут? – По прошествии двух часов после открытия Бубль не выдержал и поинтересовался в своей любимой манере, то есть ворчливо.

– Да в первый день могут и не прийти, – откликнулась со своего места Эля, не отрываясь от маникюра.

Пилочка так и мелькала у нее в руках. Кстати, маникюр она делает – закачаешься. Я до сих пор своими пальчиками любуюсь: ноготок к ноготку, а какие узоры... Жаль, при дворе в ближайшее время не окажусь, а то остальные дамы удавились бы от зависти. Но это обождет.

– А зачем мы открылись? Для кого все это?!

– Так положено, – сурово произнес Крас, словно ставя точку. Но когда это останавливало моего кролю? Он хоть с виду и лапочка, на самом деле характер имеет отвратительнейший!

– Кем и что покладено? Вот пусть кто поклал – тот и уносит! А я считаю это лишней тратой времени и сил!.. – начал было Бубль, но договорить не успел. В дверь неуверенно постучали, а после в проем просунулась огромная голова тролля.

– У вас тут брачное агентство, что ль? – пробасил он, внимательным взором окинув всех собравшихся.

Я даже растерялась как-то от такого клиента, зато Эля быстро взяла себя в руки, отложила в сторону пилочку и, широко улыбнувшись, произнесла:

– У нас. Вы не смущайтесь – проходите. Я сейчас чай сготовлю – и мы все обсудим.

После слов Эли в проеме вслед за головой показалось и остальное совсем не маленькое тело тролля. Ох, если это первый клиент, то я уже боюсь думать, какими будут остальные...

Глава 3

Клиент клиенту рознь

Я с некоторым недоумением рассматривала тролля. Он сидел напротив меня на диванчике, рассчитанном на трех человек, отчаянно вцепившись в большую полулитровую (сама не знала, что у нас в хозяйстве есть такая) кружку. Он выглядел до того потеряннным, что мне его даже жалко стало.

– Так в чем ваша проблема? Или вы зашли просто познакомиться? Я же не ошибусь, если скажу, что именно вас видела в кузне на соседней улице? – как можно дружелюбнее начала я. Как любила говорить моя ба: «Каким бы ни был клиент, если его правильно окучить – он станет образцовым». А уж в клиентах моя бабуля разбирается – как-никак она у меня верховный маг королевства, если помните! Кого она только за годы своей практики не принимала у себя! И первых людей государства, и послов соседних стран, и даже убийц.

– Я... это... ну... – Смотреть, как мнется в попытке найти подходящие слова огромный тролль, было странно и немного забавно. Он был на голову меня выше и раза в три больше в объёме, но все равно своим поведением будил во мне материнский инстинкт. Да-да, иногда случается и такое. Я вообще имею слабость ко всему милому, как вы уже знаете, даже если милым мне кажется двухметровый тролль. – Да, я тут по соседству... Я Ахринар-кузнец. Меня тут все знают. Вот.

Так, уже что-то. Идем дальше.

– А меня зовут Криссой. А это Эля. Ну и наши любимцы – Бубль и Крас, – представила я всех присутствующих. А потом, изобразив на лице смущение поправдоподобней, поинтересовалась: – А можно как-нибудь сократить ваше имя. Понимаете, я могу не запомнить или случайно ошибиться, а вы обидитесь...

На самом деле у меня память на тролльи имена великолепная, и я никогда не путала ни ударения, ни звуки, но когда в беседе называешь собеседника сокращенным именем, он невольно начинает чувствовать себя свободнее и легче. А именно это мне сейчас и было нужно.

– Ну, друзья Хрином кличут. – Окончательно смутившись, тролль ткнулся носом в чашку. Боги! Так и хотелось его затискать. Я знаю, что он тролль! То есть существо неприятное и агрессивное, но не могу нацепить этот образ на такого обаяшку! И почему только он все еще один? Подумаешь, страшненький и огромный, зато такой что хочешь для тебя сделает! Он же на руках тебя будет носить – и в прямом, и в переносном смыслах!

– Вы разрешите и мне вас так называть? – Я само спокойствие. Ох, видела бы меня сейчас ба! Она бы мной точно гордилась.

– Д-да, только тогда вы это... давайте на «ты», а то неудобно как-то...

Победа! Пусть и маленькая, но полная и безоговорочная.

– Разумеется. Так что тебя привело к нам, Хрин? Дело? Или просто по-соседски на чай?

В том, что он пришел именно по делу, я не сомневалась, но пусть он лучше сам все расскажет – не хочу спугнуть своим энтузиазмом первого же клиента. Ох, никогда не думала, что мне моя внешность так поможет. Тролль явно сейчас видит перед собой спокойную и собранную ведьму, серьезно относящуюся к своему ремеслу, тогда как в действительности... Ладно, собственные эмоции будем препарировать позже, сейчас главное – клиента вывести на откровенность.

– Дык все вместе, наверно. Сначала просто было любопытно, кто тут обосновался, а когда узнал про это ваше агентство, решил попытать удачу...

– Тебе не везет в любви? – прямо спросила я.

– А ты думаешь – везет?! Ты посмотри на меня! – В черных глазах тролля на миг показалось яростное пламя. Ох, не зря их все-таки в чрезмерной агрессивности обвиняют.

– Лично я считаю тебя очень милым, – не стала скрывать я.

Хрин даже растерялся от этого заявления. Как и большинство магических существ, ложь он чувствовал не так, как нимфы истины, конечно, но в достаточной мере, чтобы понять: я не вру.

– Это ты, – смущенно буркнул он и отвернул голову к окну.

Все ясно. Пациент уже болен. Осталось только выяснить, насколько серьезно и как давно. И есть ли шансы заразить причину этого заболевания тем же вирусом.

– Считаешь, что, кроме меня, никто не сумеет рассмотреть твоего очарования? Глупо.

– Но она же не видит!

Вот мы и подошли к самому главному.

– Она? То есть у тебя уже есть кто-то на примете? – как можно мягче поинтересовалась я.

Щеки тролля сразу же заалели. Какой же он все-таки чудесный! Нет, правда! Вы много видели краснеющих троллей?! Вот и для меня – это первый. Хотя в дворцовой охране на них я насмотрелась достаточно. Впрочем, и влюбленный тролль мне попадается впервые.

– Да, есть. Ариадна. Она работает тут по соседству... Ну, знаете, тут есть салон Ари-ткачихи? Так вот это именно она.

Ох. Круто. Нет, реально круто он забрал. Влюбиться в нимфу – для тролля это настоящий подвиг. Я помню Ари, да и как забыть эту приветливую девушку, согласившуюся отложить некоторые свои проекты только для того, чтобы пошить мне пару повседневных платьев. Очаровательное белокурое дитя с наивным и чистым взглядом.

Она и тролль?! Не знаю, не знаю... Нет, я ничего не имею против нестандартных пар (если честно, в результате моей деятельности только такие и получаются), но плохо себе представляю это. Она же миниатюрная! Маленькая, хрупкая, даже меня тянет ее защищать! А он!..

В общем, хм...

Моя думу думает. Долго думать будет. Наверно, до самой беседы с Ари. Все равно ничего предпринимать до обстоятельного разговора с ней я не собираюсь.

– Ладно, давай так: ты придешь ко мне завтра ближе к вечеру, и мы еще раз обсудим этот вопрос. А я за это время постараюсь выяснить все, что смогу, об этой твоей Ариадне и прикинуть наши шансы.

– Думаешь, что это возможно? – со скрытой надеждой спросил меня Хрин.

– Пока говорить рано, но, если удача будет на нашей стороне, в моей практике вы станете далеко не самой странной парой, – честно призналась я, мысленно перебирая результаты всех своих институтских «опытов». По всему выходило, что мне уже медаль положена: столько свадеб среди магов не было, кажется, с самого основания Айлетта!

– Хорошо, Крис, я завтра зайду! – Явно воодушевившись, тролль покинул приемную.

Я подошла к окну и, проводив взглядом нашего первого клиента до ворот, повернулась к Эле. Все это время она сидела тише воды ниже травы. Ну-ну, так мы и верим.

– Что ты там ему намешала? Он же чуть не улетел от твоего пойла. Хотя, возможно, все

еще впереди, – негромко закончила я, вспомнив, какой энтузиазм проявил тролль под конец нашей беседы.

– Ничего страшного, обычные расслабляющие травки. Ну немного мяты для аромата да пару капель северной настойки – для общего тонизирующего эффекта.

Я чуть слышно застонала. Знаю я этот коктейль. Им обычно студенты института лечатся перед особо сложными экзаменами – помогает побороть страх и собраться с силами.

К сожалению, у этого зелья есть и еще один эффект – сознание выносит на фиг. То есть принявший этот эликсир далеко не всегда способен следить за тем, что он говорит. Да уж, остается только надеяться, что ничего непоправимого за этот день тролль не совершит, а к завтрашнему утру действие зелья сойдет на нет.

– Эль, в следующий раз, будь добра, предупреди меня, а то мало ли чем все это может закончиться...

– Да ты не волнуйся! У нас на потоке я была одной из тех, кому этот чаек всегда удавался. В общем, ничего с твоим троллем не случится. Ты мне лучше скажи: ты действительно собираешься его свести с Ари? Они же абсолютно друг другу не подходят!

Вот чему я научилась на своих неудачных опытах с зельями, так это тому, что все далеко не всегда так, как кажется. Например, я бы никогда в жизни не подумала, что строгая и ответственная секретарша лорда-директора так безрассудно влюбится в довольно-таки бесшабашного преподавателя по созданию магических конструкторов. Или еще, помню, был случай романа между лаборанткой кафедры боевой магии и уже довольно пожилым профессором-теоретиком. Как настолько разные люди могли полюбить друг друга? Сама не знаю, просто срабатывало какое-нибудь из моих зелий и... Вот из-за этого «и» в институте за последние четыре года произошло уже с десятков свадеб, а также многочисленные разборки разной степени серьезности. Весело было. Никогда не забуду, как уже солидный профессор бегал с цветами, сорванными прямо с грядки, за той самой лаборанткой. И ведь сошлись же потом! То ли она привыкла видеть его рядом, то ли он сам действительно влюбился в процессе ухаживаний.

В общем, к нестандартным парам я уже привыкла. Хотя представить Ариадну рядом с Хрином не могу. Но, возможно, это только пока.

– Эль, посиди в приемной. Если будет кто еще – попроси подождать или назначь на завтрашнее утро. Хорошо?

– Как скажешь, шеф. Ты там только не переусердствуй.

Это полетело уже мне вслед, потому что меня в очередной раз обуяло предвкушение чего-то интересного. Ох, вероятно, Бубль был прав, и мне совсем не стоило влезать в человеческие отношения...

Ну уж нет! Все равно найду Хрину невесту! Он достоин счастья!

– Эй, Ариш, время есть? – сунувшись в магазин и не обнаружив нимфу, во все горло прокричала я. Вряд ли она оставила бы дверь открытой, если бы ушла, верно?

– Крис? Я сейчас выйду! Подожди секунду! – раздалось откуда-то из недр магазинчика.

Ждать, разумеется, пришлось подольше, но я не в обиде – было время рассмотреть и ткани (среди которых нашлись и довольно редкие), и висящие на манекенах полуготовые платья. Парочка мне очень понравилась. Жаль, что они на заказ шли – хотя кто мне мешает попросить пошить что-нибудь похожее? Вот-вот, никто.

– Нравится? – внезапно раздалось у меня за спиной. В этот момент я как раз

рассматривала платье из тонкого розового муслина и прозрачно-белого кружева.

– Очень. Но цвета не мои. Мне идут лишь холодные оттенки.

– Это ты зря! Только из-за того, что ты постоянно выбираешь темную, холодную гамму, к тебе и относятся как к надменной кукле.

Мило, очень мило. Интересно, почему такие белокурые ангелочки постоянно норовят сказать мне что-то в этом роде? Это как-то обусловлено цветом волос? Или все блондинки думают одинаково? Что-то сомневаюсь. А значит, дело все-таки во мне. Прискорбно.

– Ладно, я сюда пришла по другому вопросу. – Тяжело вздохнув, я решительно отвернулась от так понравившейся мне модели. Все равно лишних денег на обновку нет, да и где мне ходить в таком платье? Балов и приемов в ближайших планах у меня не значится, а этот шедевр швейной промышленности явно делался с расчетом на выход в свет. Жаль, конечно, но мне подобное в скором времени точно не грозит.

– Да? По какому? Что-то не так с платьями?

– Нет-нет, с этим все замечательно. Я тут, можно сказать, по личному делу. Ты местного кузнеца знаешь?

Ари как-то сразу нахмурилась:

– Это ты про Ахринара?

– Да, про Хрина.

Светлая бровка моей собеседницы стремительно поползла вверх. Что ж, реакция есть – уже хорошо. Плохо то, что реакция, кажется, отрицательная. Хотя уже неоднократно мною проверено, что это еще ничего не значит. Надеюсь.

– Что у тебя с ним? Какие-то проблемы?

– Нет-нет, может, ты слышала, я тут брачное агентство открыла. Так вот он ко мне на прием пришел, просит найти ему жену, а так как тролль он довольно замкнутый и много вытянуть информации у него не вышло, решила у соседей поинтересоваться, что за девушка ему подойдет. А лучше тебя я тут никого не знаю... – Пока я все это говорила, внимательно следила за сменой эмоций на лице Ариадны. Иногда очень многое можно узнать, просто наблюдая. Правда, такой бурной реакции я никак не ожидала.

– Вот, значит, как! То есть меня ему уже не хватает! Надоела, значит! Сначала ухаживал, рядом постоянно терся, вытащил меня из довольно щекотливой ситуации, а как к делу переходить – сбежал! Месяц уже на пороге не появлялся! Я за это время тут уже погибнуть могла десять раз от рук конкурентов, а он, значит, себе жену ищет? На стороне!

Ох, никогда не думала, что увижу Ари в таком состоянии. Она же спокойная, мягкая, услужливая... была. Кажется, зря я вообще эту тему подняла. Она же сейчас не на шутку разойдется, а что мне потом говорить клиенту? Что его суженая была почти готова идти под венец, а потом появилась я и все испортила? Как-то непрофессионально.

– Крис! А найди тогда и мне мужа! Пусть этот кобель знает, что я его тут вечно дожидаться не буду!

– Ариш, а может, не надо? Может, я ему просто тебя найду, а? – уже почти ни на что не рассчитывая, поинтересовалась я.

– Нет! Хочу любви и свиданий! Хочу, чтобы все было как у людей! А то знаю я этих троллей: дубинкой по голове – и в койку. Нет, Крис, найди-ка мне лучше хорошего мужа – и забудем об этом.

Ох, как же все нехорошо вышло... Прямо скажу, неудачно. И ведь теперь, пока она не успокоится, Хрину лучше к ней не приближаться...

– Ладно, будет тебе все по-человечески. И цветы, и конфеты, и романтика. И жених. Ты хоть скажи, из кого выбирать? Какой тебе нужен?

– Большой, сильный и такой, чтобы я точно могла на него положиться! И чтобы в случае чего мог постоять и за себя и за меня! Но не грубый и не жесткий. Хорошего хочу!

Да, кого-то он мне определенно напоминает. Вот только где я ей второго Хрина найду, если первый ее теперь не устраивает, а?

В замочную скважину

Ариадна Ткущая

Как нимфа творения могла увлечься троллем? Ариадна и сама не находила ответа на этот вопрос. Иногда ей казалось, что Хрин был в ее жизни всегда. Но порой все-таки вспоминались те годы, когда она работала на одутловатого, грузного купца Войку. Он был ей неприятен, но видела Ариадна его не так уж и часто, а платил он исправно.

Но однажды ей надоело трудиться на постороннего человека, и она решилась исполнить давнюю мечту – открыть свою мастерскую. Купец пусть неохотно, но отпустил талантливую швею, даже денег выдал ровно столько, сколько должен был. Ариадну это окрылило. Она почти без труда оформила лицензию, да и подходящий для ее нужд домик нашелся сразу...

Проблемы начались после открытия. Нет, клиенты были – и торговля шла довольно бойко. Кто-то даже специально ездил из купеческого района, чтобы приобрести ее платья.

Но, как выяснилось, не в клиентах счастье. Поводились в ее магазин личности явно разбойнического вида. Заявлялись под вечер, к закрытию, ходили между манекенами, внимательно посматривая по сторонам и словно бы прицениваясь. Ариадну это не на шутку напугало. Но к кому может обратиться одинокая девушка? В Отдел магического правопорядка? Так преступление-то еще не свершилось. А охрану выделять какой-то начинающей швее точно не станут!

Ариадна даже начала думать о возвращении к купцу – тот хоть за своими магазинами следил зорко, разбойников и бандитов к ним не подпускал. Но пока она решала, что делать дальше, произошло нападение... и все окончилось бы крайне неприятно для нее, если бы не вмешательство соседа. Поначалу девушка испугалась своего защитника пуще самих бандитов, но вскоре застыдилась этого своего страха. Ахринар, как представился ее спаситель, по рождению был чистокровным троллем, чего ужасно стеснялся. Вид смущенного двухметрового детины с палицей наперевес заставил Ариадну улыбнуться. И это была первая улыбка за много дней.

Разве могла она забыть его? Конечно нет. Вот и получилось, что через день, наведя в своем магазинчике относительный порядок, нимфа направилась в кузницу, чтобы как следует поблагодарить своего спасителя. Потом уже сам Хрин пару раз заглядывал к Ариадне, беспокоясь о ее безопасности...

Незаметно они сблизились. Девушка привыкла к своему большому другу. Его присутствие заставляло чувствовать себя защищенной и нужной – и Ариадне очень нравилось это. Она и рада была бы занять особенное место в жизни тролля, но тот вел себя настолько робко и так привык стыдиться своей страшной для большинства обывателей внешности, что не спешил делать шаг навстречу.

Ариадна, не желая давить на него, ждала. Вот и дождалась!

Раздраженно глянув вслед своей новой соседке, нимфа решительно направилась в швейную мастерскую. Как бы там ни было, а заказ надо сдать в срок!

Но Хрин все равно идиот!..

Глава 4

Подруга из Отдела магического правопорядка

В агентство я вернулась в подавленном состоянии. Мало того что испортила отношения Хрина и Ари, так еще и вместо одного счастливого завершения у меня на руках два начинания. И вот как с ними быть? Обоих напоить моим зельем? Можно, конечно, но как бы хуже не стало. Ведь далеко не всегда магия помогает, особенно когда речь идет о уже сформировавшемся чувстве. Вот если бы надо было подтолкнуть... но кого здесь подталкивать? Хрина, который настолько неуверен в себе, что не в состоянии сделать шаг вперед? Или Аришу, которая, кажется, твердо решила обидеться на тролля?

Вот с такими невеселыми мыслями я и ввалилась в арендованный домик. И в тот же момент оказалась вылизана с ног до головы. Шершавый собачий язык каким-то чудом умудрился пройти по всем открытым участкам тела.

– Муппи, – поймав в очередной раз подпрыгнувшего мопса, я негодуя уставилась в темные бусинки глаз, – тебе не стыдно?!

– Стыдно вообще-то должно быть тебе, – сурово произнес женский голос откуда-то со стороны дивана. – Это же не Муппи сбежал и не давал о себе знать больше недели!

Я медленно повернулась и посмотрела на свою подругу. Свитти была, как всегда, безукоризненна. Будучи наполовину эльфийкой, она взяла все лучшее от этой расы – густые длинные волосы цвета бледного золота, большие ярко-синие глаза, алые пухлые губки и очаровательные ушки. Да-да, в отличие от других полукровок Свитти унаследовала уши от матери – то есть они у нее были длинные, острые и подвижные. В общем, на служительницу Отдела магического правопорядка это прекраснейшее из созданий походило мало.

– Я понимаю, что моя красота поражает и все такое, но, может, ты прекратишь меня пожирать глазами и уже обнимешь по-человечески!

Да, она язва. Как это получилось при такой внешности? Понятия не имею, но все, кто знают мою Свитти, постоянно сетуют на ее совсем не ангельский характер.

– Приветик, – наконец улыбнулась я и, подойдя, привычно чмокнула подругу в щеку. – А как ты здесь оказалась? Неужели тоже решила мужа найти?

– Не в этой жизни! Ты же знаешь, служителям правопорядка лучше не заводить семью – слишком накладно.

– Тогда зачем ты тут?

– Тебя искала. Решила проверить, что тут за фея любви завелась. Оказалось, что та самая, единственная и неповторимая.

– Сама ты фея любви! – обиженно пробурчала я. – Кстати, вы хоть познакомились? – Я вопросительно глянула на Элю.

– Нет, еще не успели. Они пришли минут за пять до тебя, – лукаво улыбнувшись, ответила моя сотрудница.

Ох, кажется, Эля уже что-то успела усмотреть. Интересно, поделится?

– Ясно. Что ж, тогда на правах хозяйки дома я вас и познакомлю. Свитти, это моя сотрудница и, надеюсь, подруга Иэлла Разделяющая. Зови просто Эля. Эль, а это моя давняя подруга, можно сказать, почти сестра, Савита Гросс Лучезарная. Свое имя она не любит, а потому все давно зовут ее Свитти.

Девушки несмело улыбнулись друг другу. Ничего, сейчас выпьем чашечку-другую чая,

поговорим, вспомним веселые случаи, произошедшие в институте за время нашего обучения, и все наладится. В первый раз, что ли?

– Эй, а я? Что вы за ведьмы такие, если вечно забываете представлять своих фамильяров?! – проворчал Муппи, и только тогда я вспомнила, что все еще держу его на руках.

– Извини, Муп, совсем из головы вылетело. Эль, это Муппи, фамильяр Свитти. А теперь все подняли взгляд и посмотрели на потолок. Вон та черная клякса на потолочной балке – это Крас, ворон, он фамильяр Эли. В общем, будем знакомы. И давайте уж сразу перейдем к фазе «за это надо выпить»!

Все поддержали меня молчанием. Вот и замечательно, у меня как раз на случай снятия стресса после первого рабочего дня (и не напоминайте мне, что оный пока в самом разгаре!) и прихода дорогих гостей припасена клюквенная настойка из запасов моей любимой ба. Да-да, лучше нее никто такой не делает! Демоны вообще очень хорошо разбираются в спиртном! Так что не верьте гномам и никогда не берите их настойки – их применять можно исключительно в медицинских целях и только наружно!

Наконец, когда все уселись вокруг стола и даже опрокинули в себя по стаканчику для начала беседы, я обратилась к Свитти:

– Ну что хорошего скажешь? В нашей альма-матер все по-прежнему? Или есть новые сплетни.

– Сплетня у нас только одна – твой уход. Без тебя жизнь обещает стать серой и неинтересной. Ах да, еще приезжала твоя ба. Говорят, она сильно разругалась с твоим Тианом.

– Тианом? – недоуменно уточнила Эль, явно не понимая, о ком идет речь. Ох, чувствую, Свитти мне до конца дней будет поминать ту недолгую влюбленность в нашего директора.

– Как?! Ты еще не знаешь?! Это я, разумеется, про Себастиана Арвишше. Разве ты не в курсе, что наш лорд-директор был личным учеником бабушки Крисси? Так что в юные годы наша девочка была по уши влюблена в него и называла его Тианом!

– Свитти! Мне было пять лет! – совершенно искренне возмутилась я. – Я просто не могла выговаривать его имя целиком! И хватит уже разносить сплетни!..

– Стоп! Минутку! Но ведь наставником лорда-директора была сама Марьяса Огненная! То есть... ты ее внучка?! – Эль во все глаза уставилась на меня.

Вот снова. Вечно забываю, что мало кому известна фамилия моей ба, ее все больше Огненной называют – и за взрывной характер, и за внешность, и за любовь именно к этой стихии.

– Ну да, она моя бабушка. Просто мы внешне не похожи, вот мало кто и вспоминает о нашем родстве. В общем, специально я ничего не скрываю.

– Неужели так бывает? Марьяса Огненная в бабках! Лорд-директор в друзьях! Крисси, да ты самое странное существо из всех, кого я знала!

Я польщенно улыбнулась. Всегда приятно, когда кто-то тобой восхищается, даже если это и незаслуженно.

– Как видишь, бывает. Она еще и не то может! Вон у нас половина института в отпуск по уходу за ребенком собралась – и ведь все только благодаря ей!

– Скажи, что ты сейчас несерьезно? – с трудом сдерживая нервный смех, попросила я. Уж таких последствий моих небольших «опытов» лорд-директор точно не ждал, а значит, виноватой вновь объявят меня.

– Очень даже серьезно! После твоего ухода Тиану аж три сотрудницы принесли заявления на бессрочный отпуск! Собственно, думаю, поэтому и твоей ба он отказал, когда та пришла поговорить по поводу тебя. А ты же знаешь свою ба, она не приемлет слова «нет». Короче, институт устоял, но в некоторых аудиториях пришлось проводить внеплановый ремонт.

– И после этого ты еще говоришь, что главная новость – это мой уход?! Свитти, ты как-то предвзято оцениваешь происходящее!

– Нисколько, – мигом оскорбилась моя подруга. – У всех этих событий одна причина – ты. Кстати, поговаривают, что как минимум еще четыре преподавательницы собираются последовать за своими товарками и подать заявления на бессрочный отпуск.

Ох, подобного вмешательства в учебный процесс он мне точно не простит.

– Н-да, Крис, беру свои слова обратно. Ты не любовное оружие – ты хуже. Ты фея семейного очага, та самая, которая младенцев доставляет. Ты за какие-то четыре года разнесла вдребезги всю систему высшего магического образования в стране! Да тебя в качестве диверсанта к врагам засылать надо! – Последнее мой кроль произнес почти восхищенно.

– На этот раз соглашусь с уважаемым Бублем, – задумчиво покивал Крас. – Вашу бы активность да в нужное русло...

И вот как на это реагировать? Оскорбиться? Или польщенно улыбнуться в ответ? Знать бы еще, чего больше в словах фамильяров – обвинения или восхищения.

– Кстати, насчет активности. Ты правда брачное агентство открыла? И как клиенты? Есть? – Вспомнив о моем новом деле, Свитти сразу же захотела узнать подробности.

– К сожалению, – совершенно искренне произнесла я.

– Что-то случилось? Ты разговаривала с Ариадной? – Это уже влезла Эля, которой стало любопытно, что я выяснила.

– Разговаривала, но лучше бы я этого не делала, – тяжело вздохнула я и снова наполнила свой бокал клюковкой.

– Почему? – Кажется, Элю действительно заинтересовал этот случай.

– Да потому! – раздраженно откликнулась я, одним глотком осушив бокал.

– Стоп, может, вы мне прежде объясните, что тут у вас произошло? – спросила Свитти. Кажется, и ее любопытство мы раздражили. Ох, придется сейчас каяться в собственных грехах.

– Троль случился, влюбленный. И мало того что влюбленный, так еще и в нимфу! – пробурчала я, не сильно вдаваясь в подробности.

– Что, правда? – совершенно искренне удивилась Свитти. Странно, но спрашивала она сейчас не меня, а мою сотрудницу.

– Истинная, – без колебаний подтвердила Эля.

– И что ты? Неужели пошла интересоваться мнением самой нимфы? – Теперь Свитти смотрела на меня.

– К сожалению, – подтвердила я.

– Неужели та оскорбилась? Обиделась, что какое-то чудовище желает ее видеть своей женой?

Я уже говорила, что Свитти на редкость «деликатна»? Нет? Ну, думаю, это вы уже и сами поняли.

– Хуже – она и так была в него влюблена! А этот идиот ухаживал, ухаживал, а потом

исчез! А девушка осталась в подвешенном состоянии... Ну и я сдуру сказала, что он обратился ко мне в агентство...

– Не может быть! Наша Ари влюблена в Ахринара? Но они же абсолютно друг другу не подходят!

– Абсолютно друг другу не подходят наша секретарь Агриппа и препод по магоконструктам Френс. Вот кто! Но это не мешает им сейчас ожидать прибавления в семействе. Хотя, что будет, если смешать лунную кровь оборотней и солнечную нимф, никто не знает и знать боится. Так что на таком фоне эта ваша пара очень даже нормальная. Кстати, совсем забыла! Помнишь физрука, которого ты от аллергии лечила?

Я, уже предчувствуя очередную подставу, медленно кивнула. Конечно, помню. Ведь из-за него я чуть не завалила свою дипломную тему.

– Так вот, он с нашей цветочницей сошелся! Веришь? Он после твоего зелья только за ней хвостом бегал, все клумбы норовил оборвать. Она сначала думала, что для кого-то другого, а он однажды встал на колени и ей охапку сунул на глазах у всего института! До сих пор все смеются, вспоминая ошарашенное лицо Лизаветы. Уж она-то точно не ждала, что демон посмотрит в сторону эльфийки... Кстати, действие зелья истекло, а их до сих пор только вместе и видят. Тиан при встрече с ними лишь зубами скрипит – чувствует, что и цветочницу нам скоро придется другую искать.

Пока Свитти вываливала информацию на мою больную голову, Эля ржала как ненормальная. Мне это смешным не показалось. Как бы лорд-директор ко мне убийц не прислал, а то ведь решит, что я специально опаиваю его преподавательский состав.

– Кстати, Крис, а у тебя не осталось чего-нибудь из зелий? Ну хоть крем от мозолей! Наши уж очень просили раздобыть! Без тебя же скучно, а так они хоть немного развлекутся. Тем более с начала нового учебного года нам обещают новых преподавателей и, судя по всему, не менее десятка. Так что? Осталось? – И Свитти скорчила самую очаровательную просительную рожицу из всех.

– Мне нельзя практиковать, – мрачно напомнила я.

– А из старых? Должно же было что-то остаться! Ты на защиту диплома столько всего наварила! Я же помню! Не могло ведь все уйти за десять дней! – И фирменные эльфийские умоляющие глаза на пол-лица. Разве такой можно отказать? Знает, как я люблю милые вещи, и внаглую пользуется этой моей слабостью!

– Уже проверенное средство от аллергии устроит?

– Да! – радостно подскочила на месте моя любимая подруга. – То есть это будет чудесно.

– Сейчас. – Я неуверенно утвердилась в вертикальном положении. В голове чуть шумело от клюковки, ноги слегка потяжелели, но мыслила я довольно ясно и шла почти ровно. В общем, до кладовки и обратно я проделала весь путь без проблем. – Кого вы хоть жертвой выбрали? – сжимая в руке заветную бутылочку из синего стекла, поинтересовалась я.

– Да у меня в этом семестре должен быть Анжей Прекрасный. Ну и Мегера, разумеется. Куда ж без нее? – тяжело вздохнула Свитти, при этом она ни на миг не отрывала взгляда от склянки в моей руке.

Мегерой на нашем курсе прозвали куратора боевиков (к коим относилась и я до недавнего времени) Лилею Грейви. По происхождению она, как следует из фамилии, вышла из эльфов. К сожалению, темных. Вот кто принципиально следил за чистотой своей крови. На территории страны находится их довольно большая община, но так как они предпочитают селиться под землей, то с остальными расами практически не пересекаются. И только

старшие представители их знати по договору с институтом отправляются в качестве преподавателей наверх. Лилея Грейви как раз из таких. Ей уже около шестисот лет, у нее за спиной опыт двух войн, при этом она ни разу не была замужем и вроде бы не собиралась. Очень суровая дамочка. И до этого момента ей везло наткаться на мои обычные зелья, не приворотные.

Что же касается второго названного имени, то о нем я почти ничего не знаю. Анжей Прекрасный. Судя по имени, нимф – только к их именам прибавляется эпитет. И скорее всего – из муз. Так называют нимф творения, если кто не в курсе. Моя мама, кстати, наполовину нимфа поэзии, так что и во мне течет кровь муз. Но об этом я, кажется, уже говорила.

– Что за Анжей? Я такого не помню.

– Да потому что он наша личная гроза. В смысле юристов. Он у нас читает теорию законодательства. При этом требует, чтобы студенты знали наизусть все три с половиной тысячи законов! И не только их, но и границы их применения! И исключения, когда тот или иной правовой акт теряет силу!..

– Подожди-подожди, а разве не он должен был стать твоим старшим на стажировке? – Это вновь о себе решила напомнить Эля. Ничего себе! Оказывается, в некоторых вопросах она осведомлена лучше меня!

Я посмотрела на Свитти. Моя любимая подружка сразу же так скривилась, что мне все стало ясно. Значит, именно он. И, судя по всему, уже порядочно успел достать ее.

– Ну так что, дашь? – Свитти снова скорчила просительную мордочку. Ох, знаю, что не надо потворствовать ей, но не могу отказать – ведь сама не раз обращалась к ней за помощью.

– Хорошо, бери. Только, будь добра, не забудь, что здесь зелья на неделю использования. То есть семь порций. На человека вполне хватит одной. Не переусердствуй.

– Обещаю! – торжественно произнесла моя любимая подруга и, выхватив у меня из рук флакончик, трепетно прижала его к груди.

Я сделала вид, что поверила. Ну и ладно. Сама, что ли, ошибок не совершала? Совершала! Вот пусть и Свитти помучается с собственными – потом умнее будет.

В общем, после того как флакончик с зельем перекочевал к подруге, я рухнула на диван и потянулась за очередной порцией клюковки. Если уж расслабляться – то по полной! И нечего так укоризненно на меня смотреть! На меня все это не действует – моя ба пострашнее будет. Но это так, к слову...

Глава 5

Первые плоды

Утро у меня началось рано. Я бы даже сказала, слишком рано. И совсем не с той ноты, что хотелось. То есть меня банально разбудили. Нет, не так – меня жестоко разбудили. И, к сожалению, этому была причина. Какая? Блондинистая и очень злая. И нет, это не Свитти. Мою подругу, кажется, вчера кто-то приходил забирать. Да, точно! Был довольно симпатичный темненький мальчик с офигительными зелеными глазками. Загорелый, крепкий, с красивыми сильными руками (собственно, практически на них он и унес мою наклюкавшуюся подругу). Почему я позволила свершиться такой наглости? Хм, действительно, почему? Не помню...

Яростный стук в ворота повторился. Я сонно глянула в окно. Первые лучи солнца касались светлой макушки головы девушки. И, разумеется, я знала ее. Ариадна. Но что могло привести ее ко мне в такую рань? Не знаю. Что ж, видимо, придется спускаться и выяснять все самой.

Сладко зевнув напоследок, я схватила халат и, рассеяно завернувшись в него, направилась вниз, на первый этаж. Кстати, совсем забыла упомянуть, мы с Элей живем здесь же, в агентстве, только на втором этаже. Там у нас есть три небольших, но довольно миленьких комнатки. И моя, к сожалению, смотрит окнами на ворота.

– Ариш, тебе чего не спится в такую рань? – не сдержав зевка, поинтересовалась я у нимфы.

– Чего не спится?! Ты еще скажи, что это была не твоя идея! – Ариадна была не на шутку сердита. Боги, что еще могло случиться у нее за то время, что я уделила общению с подругой.

– Ариш, что-то произошло?

– Романтичный тролль произошел! Или, скажешь, это не ты его надоумила? – разъяренно прошипела нимфа.

Так, кажется, я тут чего-то не понимаю.

– Ариш, давай все по порядку, а то я вчера целый вечер пила с подругами-однокашницами и сейчас ну очень туго соображаю.

– То есть ты к этому не имеешь никакого отношения? – все еще подозрительно уточнила она.

– Да к чему?! Ты можешь по-человечески объяснить?! – Теперь настала моя очередь раздражаться.

– Да поняла я, что ты тут ни при чем. Пойду тогда, что ли... – стушевавшись, произнесла Ари и стала осторожно отступать назад.

– Стоять! – резко приказала я. – Проходи, сейчас я выпью чего-нибудь тонизирующего, и мы поговорим. Ты заходи-заходи, не стесняйся. Все равно я от тебя не отстану, пока не узнаю, что произошло.

Странно, но Ариадна подчинилась. Наверно, действительно была сбита с толку, и ей хотелось выговориться. Указав гостье на диванчик в приемной, я прошествовала на кухню. Там меня с улыбкой и чашкой ароматного чая встретила Эля.

– Бери давай, и пойдем уже узнаем, что там случилось у нашей новой клиентки, – произнесла моя сотрудница. Выглядела она при этом до неприличия бодро. А ведь пили мы

трое наравне!

Я, с благодарностью посмотрев на Элю, приняла свою кружку, после чего мы вместе направились обратно в приемную комнату. Нимфа раздора тепло улыбнулась нашей гостье, а потом поставила перед ней вазу с конфетами и протянула чашку с чем-то подозрительно-мятым. Будем надеяться, что на этот раз там действительно только мята.

– Рассказывай, – произнесла я, устроившись напротив Ариадны. Кружка приятно согревала пальцы, аромат напитка бодрил и придавал сил. Хорошо. Правда, какая-то мысль упрямо скребется на границе сознания... Хм, что бы это было? Что-то такое, о чем я помнила, когда встала, но что вылетело из головы от стука заявившейся с утра Ариши.

И она рассказала. Ох, честное слово, лучше бы она промолчала!

Оказывается, вчера ближе к вечеру к ней завалился явно слегка неадекватный Хрин. Пришел он, как и полагается, с цветами и конфетами (а ведь именно этим я и угрожала ей днем), вот только при этом он все норовил поцеловать ручки или спеть серенаду собственного сочинения (на этом пункте Эля с хохотом уползла на кухню за успокоительным чаем – для меня). А теперь подробнее о каждом пункте. Цветы оказались сорванными у дороги одуванчиками. Конфеты были куплены, наверно, еще бабушкой нашего тролля и все это время пропылились в дальнем углу его кузни. Помимо этого он еще решил сделать ей подарок собственного изготовления. Что мог сделать кузнец? Правильно – кухонную утварь! Он ей подарил – внимание! – большую литую сковородку! Как сказала сама Ари, если бы она смогла ее поднять, то этой сковородкой его бы и огрела. К сожалению, данная посуда была сделана с расчетом на тролльи габариты. Но и этого Хрину показалось мало! Он посвятил ей серенаду, коей и развлекал ее и соседей до рассвета. Как выглядит серенада в тролльем исполнении? Ариша сказала, что напоминает боевой горн, только не смолкающий ни на секунду. Я оценила. Она – не очень.

– Но ты же хотела романтики, – сквозь смех с трудом выдавила из себя я.

Тонизирующий чай в моей руке давно сменился успокаивающим – благодаренье всем богам, что я приняла на работу Элю! Она чудо! Нет, правда, она – мой спаситель! И плевать, что нимфа раздора – у всех свои недостатки!

– Иди ты со своей романтикой! Что вы из нормального мужика сделали?! Зачем?!

– Да ничего мы не делали, – все еще нервно улыбаясь, произнесла я. Если честно, мышцы лица уже болели, но я ничего с собой не могла поделать.

– А кто тогда мог его на это надоумить?!

– Не знаю. Я его видела вчера только утром, до того, как к тебе ходила! Хотя... Эля! Что ты там намешала ему в чай?! Только серьезно? И, великие боги, откуда ты взяла северную настойку?! – Последнее предложение вышло на высокой истеричной ноте, ибо я, кажется, поняла откуда.

– Ты же знаешь, там был обычный расслабляющий состав. А настойку? Да в кладовке, разуме... ой. – Эля аж изменилась в лице, когда поняла, что сказала. – Только не говори, что и ее варила тоже ты.

Бубль, до этого тихо сидевший в своем углу, вдруг заржал, свалился на спину и задвигал лапками. Так как говорить при посторонних он не мог, то ограничился истерикой.

– Ой, – повторила Эля и виновато посмотрела на Ариадну, – это, кажется, моя вина. Я не подумала как-то... Дура, конечно, могла бы и догадаться...

– Да о чем речь? – сразу же насторожилась наша гостья. Разумеется, она же не училась в институте, поэтому и о моей славе феи любви вряд ли слышала.

– А речь о том, что зелья, сваренные мной из любых ингредиентов, выходят с одним общим свойством, – начала я издали. Если честно, признаваться в собственной некомпетентности не хотелось, но тут ничего не оставалось. Раз уж сами виноваты, то надо самим и расхлебывать последствия.

– А если подробнее? – нетерпеливо поинтересовалась Ари.

Ответить я не успела, за меня это сделала Эля:

– Да привороты у нее выходят! Не очень мощные, средненькие такие, всего на пару недель агрессивной романтики их и хватает.

– На две недели?! – воскликнула Ари, уловив самую суть высказывания моей сотрудницы. – Вы хотите сказать, что он будет таким целых две недели?!

Я лишь виновато улыбнулась. Именно. Не больше и не меньше – две недели, четырнадцать календарных дней. И да, это будут очень долгие дни.

– И это никак нельзя отменить? – неуверенно поинтересовалась она, цепляясь за последнюю надежду.

Но я отрицательно покачала головой. Никак. Сама, помню, искала возможность снять действие приворота, когда под него попал лорд-директор. Не вышло. Так что в свое время я точно так же вытерпела две весьма непростые недели, а если учесть, что за нами внимательно следил весь институт... В общем, кое в чем мне было даже хуже, чем нашей Ари. Хотя и пара плюсов у той истории была. Пара малюсеньких плюсов, о которых знаю только я... ну и, может, Себастиан. Хотя, если честно, я бы предпочла, чтобы он о них не помнил.

– И что мне теперь, так и страдать две недели? – тяжело вздохнув, поинтересовалась Ари. Ответа от нас она не ждала – просто сетовала на свою незавидную долю. Вот только Эля иногда бывает очень разговорчива. И как раз сейчас ее явно тянуло обсудить сложившуюся ситуацию. Или хотя бы поделиться опытом. Чужим, разумеется.

– Зачем страдать? Наслаждайся! Тут главное – направить действие приворота в правильное русло! Когда он придет с цветами и подарками – просто прими их. Ему это польстит, и он уже не будет столь назойливо пытаться донести до тебя свои чувства. Потом сходи с ним на свидание. А почему нет? Он же сейчас что угодно для тебя сделает! На любое безумство пойдет! Но тут главное показать, что тебе по нраву, а что нет.

– Откуда такая информация? – хмуро поинтересовалась я.

– Из наблюдений! Я уже давно слежу за всеми случайными применениями приворотов. И выявила определенные закономерности: чем больше сопротивляется объект страсти привороженного, тем упертее и агрессивнее становится влюбленный. Причем привороженный и в мыслях не держит причинить вред, даже на откровенные провокации не поддается, просто не замечая их. Если честно, они мне напоминают детей, желающих во что бы то ни стало привлечь внимание. И если это происходит, то они сразу же становятся тихими и послушными.

Хм... никогда не смотрела на происходящее с этой стороны. Ведь действительно, чем сильнее сопротивлялась жертва (будем называть вещи своими именами), тем больше распалялся идиот, принявший зелье моего приготовления. (Нет, честно, а вы, зная о моем таланте, рискнули бы его употребить? Вот-вот.)

– То есть мне просто нужно все взять в свои руки?

– Именно. Но старайся обставлять ситуацию так, чтобы инициатива исходила от него. Нравится цветочек, обрати на него внимание Хрина. Намекни, что не отказалась бы от

ажурной кованой ограды – думаю, это займет его на пару дней. Попроси его сходить с тобой к ювелиру или в салон модных шляпок – может, разведешь на обновку. Да, в конце концов, просто погуляйте по парку, устройте себе пикничок у пруда – в жаркий день это самое оно! – Элю явно понесло. Но, боги, я нисколько не жалею, что взяла ее к себе! Да она о любви и отношениях знает побольше меня! И советы, кажется, дает дельные.

– Но это же неудобно, – окончательно смутившись из-за напора моей сотрудницы, едва слышно пробормотала Ариадна.

– Неудобно в туалет на голове ходить, а это нормально!

Та-ак, узнаю выражение и интонации. Эля, кажется, слишком много времени провела с Бублем. Пора их разлучить, пока моя крайне полезная сотрудница окончательно не окролилась.

– Хорошо, я попробую.

– Вот и замечательно! Заодно за эти дни тебе так надоеет эта романтика, что в семейной жизни ты ее и видеть не захочешь.

– Охотно верю, – усмехнулась Ари, постепенно оживая.

Так, кажется, с этой парочкой мы сумели разобраться. Если Хрин вечером все-таки придет на прием, вручу ему нормальных конфет, бутылку вина и отправлю к Ариадне. Определенно девочка уже поняла, как использовать это недоразумение по полной. Я даже немного завидую ей – у нее куда больше времени, чем было у меня. Жаль, что у меня тогда не оказалось поблизости советчиков... Возможно, сейчас бы... Нет, не стоит думать о глупостях: альвы – это не те, с кем стоит связываться благородной леди. Даже если они полукровки.

Проводив гостью до ворот, я от всего сердца пожелала ей удачи. Вернувшись же в дом, я обнаружила Элю у окна. Она улыбалась, открыто и радостно. Кажется, у этой пары особых проблем быть не должно.

– Считаешь, свою работу мы выполнили? – все-таки поинтересовалась я на всякий случай.

– Более чем. Они подходят друг другу, уж можешь мне поверить.

Я и поверила. И сразу хочу сказать, что нисколько об этом не пожалела. Все-таки работать в паре с феей раздора – это нечто совершенно особенное. И в этом есть что-то правильное, не находите?

Глава 6

Новый вызов судьбы

После того как Ари и Хрин окончательно сошлись, дела у нас пошли в гору. Многие слышали о том, что именно мое агентство занималось этой сложной ситуацией, и все видели, что разрешилась она хорошо. Да, дело шло к свадьбе. И, кстати, Эля ошиблась: после того как перестало действовать приворотное зелье, романтика не исчезла, просто отношения стали более тонкими, осторожными. И это меня радовало.

Итак, за последние полтора месяца работы я приняла два десятка клиентов. Некоторые из них нуждались только в небольшом толчке да подбадрывающем разговоре. Другие, таких было меньше, какие-то потерянные, сами не знали, чего хотели и зачем пришли. С ними было сложно. Но и тут мы с Элей быстро нашли выход. Мы просто устраивали у себя небольшие такие вечера встреч, где и знакомили этих одиноких и запутавшихся людей. Кто-то сразу же находил родственную душу, кто-то недоуменно посматривал на происходящее из угла, но дело шло.

Бывали, конечно, и безнадежные случаи. Но тут мы ничего поделать не могли. Когда приходишь в агентство без желания что-либо изменить, даже моя способность портить все зелья не поможет. Хотя обычно в качестве теста мы добавляли посетителям в чай пару-другую капель северной настойки. Иногда это приносило определенные плоды, чаще – нет. Таких людей мы брали на карандаш и откладывали их дела в отдельную папку. Их время еще не пришло. И мы тут бессильны. Если человек не готов влюбиться – он не влюбится.

– Что у нас на сегодня по плану? – поинтересовалась я у Эли. С каждым днем эта нимфа становилась для меня все незаменимее.

– Хрин обещал привести своего друга. Говорит, что тому действительно нужна наша помощь. Потом собирались снова заглянуть вдовушки – все не теряют надежду найти себе тут развлечение на то место, которым думают. И еще вечером у тебя встреча со Свитти. Она звонила с утра и торжественно клялась отделить твои уши от головы, если ты забудешь о наших посиделках и куда-то денешься.

– Ясно. Надеюсь, что это все и никаких непредвиденных дел не нарисуетя. Вдовушек и так хватит по самое не могу, – невольно проворчала я.

Вдовушками мы прозвали двух сестер человеческой расы (тот факт, что на вывеске отчетливо было написано «для иных», они просто проигнорировали), терроризирующих нас вторую неделю. На самом деле вдовой из них являлась только одна, старшая, а младшая так за свои три десятка лет замуж и не вышла. А еще они были до того дотошны и назойливы, что моего терпения хватало лишь на три минуты общения. Боюсь, если бы не Эля, вовремя отвлекающая на себя мое внимание, быть бы этим дамам уже битыми и не единожды.

Ох, уже жду вечера. Тогда смогу наконец увидеть свою подругу и по традиции напиться в ее обществе. А потом согласно все той же традиции из винных паров вынырнет красивая галлюцинация и уведет-унесет мою любимую Свитти. Интересно, когда же я наберусь смелости узнать, что это за видение такое и как близко они знакомы? Ведь посторонние же люди не транспортируют наполовину бесчувственное женское тело до дома, так? А значит, они как минимум знакомы. О максимуме я думать не хочу – взревную, а сие кончится плохо.

И вообще зависть еще никому добра не приносила!

Хотя паренек и правда удивительно миленький. Так и тянет потрогать. Впрочем, о моем

отношении к понравившимся вещам вы осведомлены. Как можно смотреть на взрослого мужчину точно так же, как и на дворового котенка? Не знаю, но на милые (пусть и только в моих глазах) вещи я реагирую всегда одинаково – тяну к ним свои загребушие ручонки. От этого чаще всего и страдаю.

Хрин привел своего друга после обеда. К моему удивлению, им оказался гном. Если честно, представителя этой расы я видела в первый раз! В Айлетте они почти не живут – мало гор вокруг, да и месторождений не наблюдается. А потому гномы в королевстве не прижились. Как и тролли, кстати, но это не мешает отдельным личностям селиться в столице и предместьях.

– Добрый день, – оторопело поприветствовала я обоих мужчин, продолжая во все глаза смотреть на гнома. Невысокий, почти вдвое меньше стоящего рядом с ним Хрина, он был столь же широк в плечах, как кузнец. Рыжие волосы, борода и усы. Из этой растительности на лице выглядывают ярко-синие глаза да нос-картофелина. Сразу скажем, нетипичный представитель мужского племени. Впрочем, некоторые дамы падки на экзотику не меньше мужчин, так что шансы есть даже тут. Хотя все будет зависеть от запросов самого клиента, потому что гномиху я ему в столице вряд ли найду.

– Привет, Крис, я тут друга привел. Эля говорила?

– Эля говорила, – подтвердила от дальнего стола моя любимая и единственная сотрудница. – Но Эля не знает, услышал ли ее шеф.

– Шеф услышал, – в том же тоне ответила я. – Шеф помнит. Шеф не нуждается в прочих напоминаниях.

– Эля все поняла. Эля замолкает, – насмешливо фыркнув, произнесла моя помощница и достала из ящика маникюрные принадлежности. Все, она для нас потеряна. По крайней мере, на ближайшие полчаса. Или час – я разглядела, сколько она достала принадлежностей и лаков.

– А у вас тут весело, как я погляжу, – усмехнулся гном.

Голос у него оказался звучный и очень красивый. У меня даже на мгновение дыхание перехватило, а мурашки побежали по спине. Нет, такой экземпляр мужского пола точно долго у меня на полке не залежится – с руками оторвут. А значит, к выбору кандидатки в супруги нужно подходить со всей возможной серьезностью.

– Не жалуюсь, – приветливо улыбнувшись, ответила я. – Крисси.

– Йан ф’н Ррис. Можно просто Йан.

Ох, так гном у нас еще и из благородных. Приставка «ф’н» к имени означает, что он один из боевых вождей племени. Интересно, что он делает у нас? Нет, я понимаю, что время сейчас не военное и все такое, но все же? Обычно вожди гномов надолго не покидают земель племени, а тут такое чувство, будто Йан давно и прочно врос в Тейриз. Или я ошибаюсь?

– Проходите, присаживайтесь. Хрин, ты останешься? Или уже уходишь?

– Ухожу. – Тролль виновато развел руками. – Меня Ари на обед ждет, а ты же ее знаешь...

Я, старательно запрятав улыбку, сочувственно покивала – знаю. Ту сковородку она ему до сих пор поминает.

Проводив тролля, давно ставшего нашим хорошим приятелем, до ворот, я посоветовала ему купить столового вина к обеду и от всей души пожелала удачи – с Ариадной она ему точно пригодится. Нет, девушка она хорошая, спокойная, но никогда не знаешь, когда и что ей ударит в голову. Впрочем, нимфы, они все с заскоками... просто некоторые не сразу заметны.

– Итак, в чем заключается суть вашего дела, Йан? – Вернувшись в приемную, я устроилась в кресле напротив гнома.

– Можно на «ты». А дело у меня, как у всех, – невесту ищу.

– Кого-то уже имеете в виду? Или пока без конкретики?

– А ты не теряешь времени зря, – благодушно усмехнулся гном.

– Да вот слышала, что вы не любите долго ходить вокруг да около.

– Все верно. Мы ж не эльфы какие!

Я чуть приподняла бровь. Сегодня, как и всегда, мои волосы были заплетены в косу, а потому острые кончики ушей были вполне видны. Правда, в отличие от эльфов у меня ушки нормального размера, человеческого, просто немного заостренные.

– Я ни в коем случае не имел в виду вас, леди! – поспешил исправить свою оплошность Йан. Ох, мне нравится этот гном! Он нечто особенное!

– Я не в обиде, – мягко улыбнулась я. Мало кто вообще в силах заметить во мне эльфийскую кровь, так что тут оскорбляться было бы глупо. – Ты продолжай, я ведь все еще не услышала ответа на свой вопрос.

Йан благодушно усмехнулся в усы:

– У меня есть на примете одна девушка... но, думаю, я вряд ли привлеку ее внимание.

– Почему? – совершенно искренне удивилась я.

– Неужели ты еще не заметила? Я несколько нестандартен в размерах, – вполне спокойно произнес Йан.

– Хрин тоже – но это нисколько не помешало ему. Или считаешь иначе?

Йан немного стушевался. Кажется, он не был готов к такому вопросу. Впрочем, гномы ценят прямоту.

– Но это же Хрин!

– Уверяю, у тебя тоже есть достоинства, способные привлечь женское внимание.

– Ты действительно так считаешь? – с живым интересом уточнил Йан.

– Я не стала бы унижать боевого вождя клана ложью, – спокойно произнесла я.

– Так и знал, что ты не из простых, – едва уловимо усмехнулся мой собеседник. – Встречала прежде гномов?

– Нет. Просто получила хорошее образование. Моя бабушка очень серьезно относилась к процессу обучения единственной внучки.

– Ясно. Великая, должно быть, женщина была. – Йан покивал каким-то своим мыслям.

– Почему была? – недоуменно спросила я. – Она и сейчас есть. Просто временно мы предпочитаем существовать в разных пластах общества.

– Ясно. Значит, у вас тоже принято, чтобы будущие лорды и леди уходили в мир для познания его законов и изучения всех подводных течений.

– Не совсем так. По крайней мере, законодательно это не оформлено, просто иногда наступает момент, когда дома становится тесно, и некоторые из нас уходят в свободное плавание, – коротко пояснила я. – Но, может, все-таки вернемся к первоначальной теме беседы?

– Если прекрасная леди просит. – Йан церемонно склонил голову.

Вот сейчас возьму и влюблюсь – что они тогда все делать будут, а? То, что этот гном уже имеет виды на какую-то девушку, я поняла, но что мешает мне использовать свое положение в личных целях? Совесть? А вы уверены, что я знаю, что это такое? Ладно, не будем путать профессиональное и личное. До добра это не доведет.

– И так? – нетерпеливо напомнила я.

– Ее зовут Ванесса. И она боевой маг.

Без комментариев. Что Хрин, что Йан – они стоят друг друга. И простых путей не ищут. Это факт.

– По твоей реакции смею предположить, что ты ее знаешь, – хмыкнул мой собеседник.

– Знаю. Она выпускалась в год моего поступления. Очень... заметная дама.

Да, именно заметная. Издалека. Ростом, правда, выше Хрина. А так сия парочка, если все же сложится, будет смотреться... крайне любопытно.

Нет, в остальном Ванесса очень привлекательная девушка. Фигуристая, рыжеволосая, правда, у нее оттенок не такой яркий, как у Йана, веснушчатая и зеленоглазая. Но это только одна сторона медали. А другая... Ох, насколько помню, помимо магии она также очень уважает меч, у нее полуторник, тяжеленный. Так что руки у этой девушки довольно крепкие.

Что ж, зато теперь я знаю, какие женщины привлекают гномов. Сильные женщины, причем не только духом, но и телом.

– Думаешь, что с ней у меня шансов мало? – сразу же поинтересовался он, не заметив на моем лице особого воодушевления.

Я лишь пожала плечами. Боги ее знают, эту Ванессу. Что может быть в голове у такой женщины, я представляю смутно. Но, видимо, в скором времени и это мне предстоит выяснить.

– Знаешь что, Йан, приходи-ка ты завтра, ближе к вечеру, там все и обсудим. Думаю, мне стоит прежде увидеть ее, возможно, даже поговорить. Кстати, не знаешь, где я ее могу сейчас найти?

– Почему не знаю? Знаю. Она уже неделю как живет в таверне «Сломанная подкова», которая стоит двумя улицами выше. И еще дней десять планирует быть там.

– Спасибо, – совершенно искренне поблагодарила я гнома, ибо совсем не представляла, как бы стала искать Ванессу. Можно было бы, конечно, и Свитти задействовать, но у нее сейчас стажировка, так что проблем и без меня выше крыши.

– Ну что... я, наверно, пойду... – как-то неуверенно произнес Йан, поднимаясь с дивана. Я ободряюще улыбнулась ему:

– Иди и ни о чем не беспокойся – я сделаю все, что будет в моих силах. А это, смею верить, немало – ведь не зря меня прозвали феей любви, верно?

Йан лишь неуверенно кивнул. Что ж, хотелось бы верить, что и в этот раз у меня все получится. Не люблю, когда понравившиеся мне люди страдают.

Глава 7

Альв – жених?

Вдовушки так и не пришли. Какое счастье! В общем, за вычетом странной беседы с Йаном день прошел очень даже спокойно. До Ванессы я, разумеется, не дошла. Мне надо посоветоваться с девочками, тем более долго ждать общего сбора не придется, а значит, уже завтра на свежую голову (если кто еще верит в этот миф, особенно после наших посиделок на троих) я и познакомлюсь с избранницей Йана, а пока следует приготовить себя к вечерним возлияниям. Как готовить? Активным отдыхом, то есть подняться на второй этаж и, повесив уже ставшую традиционной табличку «Варю мыло. Ваша Крися», завалиться на любимую кровать.

Будем думать думать.

Ванессу я помню по первому курсу, хоть и весьма смутно. Но вот ее выступление на арене забыть просто невозможно. Она тогда всех соперников, образно говоря, раскатала в блин. В общем, весьма интересная девушка. К сожалению, чем разносторонней дама, тем меньше мужского внимания она привлекает. Да и кому может прийти по вкусу девушка довольно простоватой (если не сказать деревенской) наружности? Особенно если она сильнее по всем статьям. Вот только гномы да тролли такими и интересуются. Хотя нет, опытным путем доказано, что троллей больше привлекают нимфы.

Эх, боюсь, тут нелегко придется. Намного хуже, чем с Хрином, хотя и там шансов почти не было. Но раз уж решила стать феей любви не только по прозвищу, но и по факту, то придется работать.

Хотя, если честно, совершенно не представляю их рядом. Неужели все дело в привычном штампе, что мужчина должен быть выше? Не знаю. Но ведь во всем остальном, я уверена, они будут наравне! Вот только как Ванесса воспримет подобный интерес со стороны гнома? Как я сама бы это восприняла? Вот-вот, однозначного ответа тут нет.

В общем, на пару часов я выпала из реальности, полностью уйдя в свои мысли. В себя я пришла от легкого стука по стеклу. Повернув голову к окну, я с удивлением обнаружила улыбающееся мужское лицо. На уровне второго этажа! Правда, мгновение спустя я смогла идентифицировать существо снаружи как альва, а потому успокоилась. Эта бесшабашная братия крылата, а потому появляются они, когда хотят и где хотят.

Подойдя к окну, я чуть приоткрыла его и хмуро поинтересовалась у излишне веселого альва:

– Чего надо?

– Пусти, красавица, не пожалеешь.

Я, пытаясь успокоиться и взять эмоции под контроль, медленно выдохнула и как можно доходчивее произнесла:

– Летел бы ты дальше, крылатый. Здесь ты никого не найдешь.

– Это еще почему, красавица? Или я не мил? Или муж страшен в гневе? – все в том же легком тоне спросил незванный гость.

– Ты, крылатый, домом ошибся. Квартал развлечений на три улицы южнее находится, вот там тебе точно не откажут.

– Значит, не мил? А мне говорили, что ты, фея, именно нас предпочитаешь. Или соврали? – насмешливо сощурился бесстыжие синие глаза, продолжил наглый альв.

Я чуть слышно скрипнула зубами. Кажется, сей плод запретной любви летучей мыши и гадюки прилетел по адресу.

Вот только меня интересует, кто мог ему сообщить о том, что меня привлекают альвы? Немногие были в курсе моей увлеченности Себастианом Арвишше, которое продолжалось целых две недели. Почему только две недели? Нет, дело не в зелье, просто бабуля заметила мой интерес к Тиану и довольно доходчиво объяснила, кто такие альвы и почему благородным дамам не стоит с ними связываться. Я запомнила ее слова накрепко и с тех пор на крылатых не заглядываюсь. Уж слишком ветрены эти дети небес.

– Ввели в заблуждение, – холодно произнесла я, надеясь, что и на этот раз моя внешность сыграет мне на руку.

– Да неужели?! А мне что-то подсказывает, что ты нагло врешь, красавица.

Я в раздражении начала закрывать окно, но альв не позволил мне сделать это.

– Не так быстро, красавица. Может,пустишь внутрь? – И это невозможное существо весьма красноречиво кивнуло на мою кровать. Ну ничего себе нравы у этого крылатого племени! Хоть бы представился, что ли?!

– Если хочешь войти в агентство – иди через дверь. А я мужчин не принимаю.

– Неужели и Ти отказала? – Синие глаза альва вспыхнули неподдельным интересом. Ох, значит, он знаком с лордом-директором. И, судя по всему, хорошо знаком.

– А почему это я должна была потворствовать его желаниям? Я ничем не обязана лорду-директору, как и он мне.

– Ну вот, а я думал, с тобой интересно будет. А ты такая же кислая, как и Ти. Разве можно так жить? Зачем тратить свое время на создание себе проблем, когда можно просто веселиться?

Я в сотый раз медленно вздохнула. Прежде чем отвечать, надо успокоиться. Он ведь не виноват, что смотрит на наш мир не так, как мы. Они и не умеют иначе. Альвы – это альвы, и требовать от них соблюдения норм приличия столь же бессмысленно, как и от троллей.

Я уже открыла рот, чтобы вывалить на незваного гостя все, что думаю о его племени и их поведении, но тут из-за двери раздался голос Эли:

– Крис, заканчивай со своим мылом и спускайся. Свитти уже пришла. Говорит, что принесла фирменную клюковку твоей бабушки!

– Клюковку? – Почувствовав, как в моих глазах зажглись огоньки предвкушения, переспросила я. И, не дожидаясь подтверждения, крикнула: – Разливайте, уже лечу.

Альв чуть удивленно хмыкнул:

– Оказывается, и леди не чураются кое-каких развлечений.

– Заткнись, богов ради, – устало попросила я, чувствуя, как из-за присутствия этого крылатого безобразника у меня начинает болеть голова.

– Никак не могу выполнить просьбу леди, ибо я пришел именно для разговора...

– Тогда кончай мне трепать нервы и заходи через дверь. Заодно познакомлю тебя с девочками – пусть оценят, какие мальчики ко мне по вечерам в окна стучатся, – чуть раздраженно проворчала я.

– Один момент, леди. Сейчас буду.

Улыбнувшись мне во все тридцать два зуба, альв спикировал вниз. Хоть бы представился, зараза! Впрочем, чего еще ждать от непостоянного альва? Воздушники – они все такие. Даже полукровки.

Кое-как успокоив расстроенные нервы, я наконец спустилась вниз. Подруг я обнаружила в приемной, они стояли напротив двери и смотрели на нагло ухмыляющегося альва. Мое появление на таком фоне, разумеется, осталось незамеченным. Действительно, зачем им я, если рядом симпатичный блондинистый мальчик, не отягощенный строгими моральными принципами.

– Девочки? – чуть вопросительно произнесла я, пытаюсь понять, что же могло вогнать их в ступор.

Первой ко мне обернулась Свитти, причем смотрела она на меня та-ак... Ох, что тут еще могло произойти за те десять минут, пока я пыталась прийти в себя после беседы с этим не обремененным вежливостью созданием?!

– Крис, родная, скажи, что этот милый мальчик соврал и сейчас он явился к нам не по твоему приглашению и не из твоей комнаты, – очень осторожно, словно тщательно подбирая слова, попросила моя любимая подруга.

– А что такого? – механически спросила я. – Не оставлять же его там – мало ли чего может начудить.

Свитти открыла рот, да так и застыла. Эля выглядела немногим лучше.

Я вопросительно посмотрела на альва как на самого адекватного в этот момент. Он лишь улыбался, многозначительно так улыбался, зараза!

– Что ты им тут наговорил?! – Вперив в крылатого обвиняющий взгляд, я потребовала ответа.

– Ничего такого. Просто сказал, что ты сейчас спустишься и что им лучше тебя пока не беспокоить. А что они там себе надумали, я не знаю. – И снова ослепительная улыбка.

Бабули на него нет! Вот уж кто давно научился приструнивать разгулявшихся альвов. Вот только ее сейчас рядом нет, а потому и эту миссию придется взять на себя.

– То есть ты, зараза крылатая, нам сейчас все наврал?! – Это наконец оттаяла Свитти.

– Нисколько. – Альв в тот же миг оскорбился. – Вы сами тут надумали себе невесть чего! А еще подруги называетесь!

У Свитти хватило совести смутиться, у Эли – нет. Впрочем, от нее я ничего иного и не ждала, с ее характером надо было родиться демонессой.

– Ладно, развлеклись, и хватит. Чего тебе от меня нужно? – прямо спросила я, не желая видеть это открытое улыбчивое лицо ни секундой больше необходимого.

– Как что? Невеста.

Все. Тушите свет. Небеса рухнули, реки потекли вспять, солнце потухло, и прочее и прочее.

– Невеста?! – Не сдержавшись, я перешла на крик: – Какая, к богам, невеста?! Ты же альв! Да за всю историю нет ни одного случая женитьбы альва! Вы же свободолюбивые, сволочи! Даже детей своих не воспитываете, а подкидываете, и хорошо, если родственникам, а не на порог первого приглянувшегося дома!

Да, для меня эта тема больная. До сих пор. А может, все дело в том, что чуть больше года назад Тиан второй раз от всей души потоптался на этой моей любимой мозоли.

– Ну, все не так уж и плохо... – смутившись, начал было альв, но я резким жестом его прервала:

– Еще скажи, что я хоть слово соврала! Вот ты чистокровный – это очевидно, но встречал ли ты хоть одного из своих родителей? Общался с ними? Хоть раз, а? Ведь наверняка тебя воспитывала какая-нибудь бедная семья, пожалевшая сиротку. А то, что

сироткой ты стал при живых родителях, это ничего, так?!

– А вот это уже не твое дело, – твердо произнес альв, чуть сощутив глаза.

Меня словно обдало волной холода. Ох, а он еще и так умеет? Обычно крылатые не сильно беспокоятся о других, но этот... Раз он встал на защиту своих приемных родителей, может, все не так уж и плохо. Хотя до свадьбы дело вряд ли дойдет. Альвы не женятся. Впрочем, как и все, в ком течет кровь свободолюбивых детей неба.

– Давай поговорим серьезно, – уже спокойнее произнесла я. – Даже если я найду тебе подходящую девушку, ничто не мешает тебе бросить ее через год или два. Это заложено в вашей природе. Я не хочу никому ломать жизнь, крылатый.

– Из своего опыта исходишь, фея?

Он ударил в ответ. Пусть только словами, но все равно было больно. Именно что из своего. И пусть я сумела удержать равновесие на краю пропасти и не сорваться вниз, я заглянула на самое ее дно. Но в тот раз я была виновата сама, а потому и расхлебывать все приходится в одиночку.

– Пусть будет – из своего, – спокойно произнесла я.

Свитти рядом со мной с шумом втянула в грудь воздух – она знала, чего мне стоило это признание. Эля все еще не понимала, что происходит.

– Так, может, сама и станешь моей невестой? – внезапно улыбнувшись, напрямик спросил этот мальчишка. Вероятно, он намного старше меня – просто все крылатые кажутся удивительно юными из-за своего поведения.

– Не думаю, что способна на это. – Я никак не отреагировала на эту провокацию.

– Неужели так околдовали чужие крылья? – насмешливо поинтересовался альв, снова влезая в то пространство, которое я считаю глубоко личным. Мои воспоминания – только мои. Делиться я ими ни с кем не собираюсь. Точка. – Ясненько. Не претендую, – чуть заметно улыбнувшись, произнес он, а потом повернулся к моим подругам: – А вас, девочки, муж-альв не интересует? Я хороший, правда.

– Докажи, – внезапно произнесла Свитти. Я удивленно вытаращилась на свою подругу. Что еще она задумала?!

– А как?

Альв совершенно по-птичьи склонил голову к плечу. И я только сейчас обратила внимание, что крыльев за его спиной уже нет. Спрятал. Бессмысленное, кстати, занятие: любой встречный с первого же взгляда узнает в нем представителя небесного народа. Ах да, совсем забыла сказать: крылья у них не материальные, а словно связанные неведомой мастерицей из прозрачно-тонких воздушных нитей. Вблизи да в сумерках они смотрятся удивительно, волшебно. И в них действительно можно влюбиться.

– А вот так: я сейчас повешу на тебя следилку и дам поводок кому-нибудь из девочек. Если сумеешь месяц продержаться без свиданий и развлечений, то мы, так и быть, подумаем над твоей просьбой. – Свитти подошла к делу как истинный служитель правопорядка. Хотя авантюра это еще та.

– Думаешь, не вытерплю?

– Честно? Считаю, что ты и недели не выдержишься, – совершенно искренне улыбнулась Свитти. – Девочки?

– Ставлю на три дня. Ни один из них больше чисто физически не выдерживал, – без промедления ответила я.

– О, какие познания в сравнительной биологии рас! Неужели лично проверяла? –

связвил явно задетый моим недоверием альв.

– Знаете, а я думаю, он справится, – вдруг произнесла Эля. – У него общий фон спокойный, его не рвут эмоции так, как остальных крылатых. Полагаю, у него есть шанс продержаться не только этот месяц, но и куда больший срок.

Я лишь скептически хмыкнула. Ну а Свитти, убедившись, что ее идею мы приняли единодушно, подвела итог:

– Ну, тогда тебе и вручим поводок, а то Крисси иногда бывает слишком уж... предвзята.

Ну-ну, пусть развлекаются, пытаясь перевоспитать воздушника. А меня сейчас куда больше волнует обещанная клюковка. Мне альвы уже не интересны.

– Тебя хоть как зовут, крылатый? – хмуро спросила я, устраиваясь на диване.

– Валь я, – понятиливо усмехнувшись, произнес он и быстро разлил по емкостям красный напиток.

– Ну, за тебя, Валь, – невольно произнесла я и залпом осушила свой бокал.

Его внимательный все понимающий взгляд я чувствовала даже затылком. Боги, ну за что мне этот альв, а? Неужели предыдущего мало было?!

Глава 8

Семейные узы

Проснулась я поздно, да еще с такой головной болью, словно с вечера мы пили не проверенную клюковку, а гномью водку. Хотя, возможно, дело не в качестве, а в количестве...

Как ворожила Свитти, я помнила весьма смутно, точно так же, как и реакцию на это действо участвующих в нем лиц. Зато почему-то в памяти отчетливо запечатлелся образ разъяренного зеленоглазого брюнетика, с ругательствами пытавшегося выцарапать мою любимую подругу из крепких объятий сонного альва, принявшего на грудь не меньше нас.

Н-да, хотелось бы верить, что это мне приснилось. К сожалению, я еще припомнила, как уже далеко после полуночи крылатый вызвался слетать за добавкой, ибо двух бутылок клюковки нам показалось на четверых маловато... Ох, а что ж он потом принес-то?

Боже, как стыдно-то! Впрочем, думаю, хуже всех придется Свитти, ибо тот брюнетик, который на полставки выполняет обязанности ее ангела-хранителя, поутру явно собирался ее просветить, почему юным леди не рекомендуется пить с альвами. А уж безбожно напиваться и подавно!

Медленно открыв веки, я тупо уставилась в потолок. Голова болела зверски. Интересно, что принес этот альв, что мне настолько хреново? Уж что-что, а пить я умею. Ба меня лично учила – она у меня достаточно умная, чтобы понимать: в студенческой компании вечеринки неизбежны, но и лица терять леди права не имеет, а потому... В общем, чего я только не выпила на пару со своей бабулей! И опытным путем мы установили меру, которую я не должна превышать. Видать, на этот раз я немного перестаралась. Что ж, учтем на будущее и Валя больше за добавкой не посылаем – еще вопрос, где он взял наше «продолжение банкета». И какого качества оно было.

Хм, а почему я в своей кровати в одежде?! Неужели сил не было на то, чтобы раздеться? Стоп! Как я вообще оказалась у себя в постели?! Ох, как-то смутно вспомнились изящные, но крепкие руки на талии и темно-синие глаза совсем близко...

Нет! Только не говорите мне, что это...

В голос застонав, я сползла с кровати. Я одета и в постели одна – это бесспорно плюс. Я вчера реально раздумывала над вопросом, а почему бы мне не поцеловать альва – это минус! Сразу вспомнились мягкие, осторожные поцелуи совсем другого представителя сего крылатого племени...

Ну уж нет! Этому альву не удастся поколебать мои принципы! И воскресить ошибки юности тоже!

Ладно, раз уж все-таки умудрилась открыть глаза, то пора ползти в ванную. К сожалению, здесь она одна и находится на первом этаже, а потому в таком потрепанном виде придется пересечь почти весь дом. Ничего, вряд ли Эля выглядит намного лучше. Да и что ее может удивить в моем потрепанном облике? Ничего.

Примерно с такими мыслями я и выползла в коридор, чтобы спустя мгновение столкнуться нос к носу с альвом. А этот тут что забыл?!

– О! Проснулась? А я как раз шел тебя будить! – радостно улыбнулось мне это крылатое чудо.

– А что ты тут делаешь?!

– Завтрак готовлю, – без запинки ответил он.

– А зачем? – Мое затуманенное алкогольными парами сознание отказывалось что-либо воспринимать.

– Что значит – зачем? Чтобы гостей накормить, разумеется.

– А у нас гости? – совершенно искренне удивилась я. Так как моя комната выходит окнами на ворота, обычно я никого не пропускаю.

– Да, у нас гости. И я не думаю, что им стоит видеть тебя в таком виде, – не оценят, – хитро улыбнувшись, произнес Валь. – Давай тихонько прошмыгни в ванную и постарайся привести себя в божеский вид.

Я все еще удивленно хлопала ресницами, когда альв, посчитав свою миссию выполненной, удалился обратно на первый этаж. Я механически последовала за ним и даже сунулась в приемную. Зря.

– Ой, – невольно вырвалось у меня, когда я узрела на уже почти любимом диванчике сидящую в обнимку парочку. Рядом смотрелись они довольно странно: миниатюрная, хрупкая девушка, почти девочка, и мужчина, на вид как минимум вдвое ее старше. Мои родители, что б их и дальше по просторам мира носило! Нет, я их, конечно, люблю и все такое, но предпочитаю это делать на расстоянии – так спокойней. – Вы что тут делаете?! Зачем приехали? Как вы вообще меня нашли? – мигом протрезвев, взвизгнула я.

Мама, заметив меня, открыто улыбнулась. Отец же выдал вполне ожидаемое:

– Папа волнуется, в каких условиях живет его любимая дочурка, – при этом протягивая ко мне руки с явным намерением заключить непутевую дочь в объятия. Но я не спешила подходить ближе, а отец никогда по своей воле не отойдет от мамы.

Нет, вы не подумайте, что он у меня совсем чокнутый, обычно он вполне вменяем, просто, когда дело касается «его любимых девочек», у него начинаются определенные заскоки. К ним сложно привыкнуть, но можно.

– В нормальных условиях, – хмуро ответила я, понимая, что если меня нашли ма и па, то и бабуля это сделать в состоянии. И раз она еще не появилась у меня на пороге во всей своей демонической красе, то, значит, обижена, и обижена сильно.

– Что-то мне не верится насчет условий, – мелодично произнесла мама.

Она же у меня муза. И, к моему сожалению, я уже давно кажусь старше нее. На вид ей максимум можно дать лет пятнадцать, а вот я выгляжу на свои почти двадцать. Нет, я ей не завидую, но как-то неуютно находиться в обществе девочки-подростка и называть ее мамой. Впрочем, и бабуля у меня выглядит довольно молодо (как-никак чистокровная демонесса!), но не на пятнадцать же лет! И только папа смотрится зрелым мужчиной. Вот его мне и жаль больше всего: окружающие давно и прочно записали его в любители малолеток.

– Да все нормально, – недовольно пробурчала я, чувствуя себя нашкодившей пятилетней девчонкой.

– Да? – Мама чуть приподняла темную бровку, правда, лукавые искорки из серых глаз не исчезли, а значит, в действительности она на меня не злится. – А может, ты в таком случае объяснишь, почему с тобой живет альв?

Ррр!.. Из-за Валя мне теперь еще и с родителями объясняться! И как доказать, что это не то, что им кажется?! Ведь даже семилетний ребенок вам с легкостью ответит, что обычно делают крылатые, находясь на одной территории с дамами.

– Работаю я тут, – спокойно ответил Валь, появляясь со стороны кухни. – Пока на испытательном сроке, – заметив мой удивленный взгляд, пояснил он – на этот раз

специально для меня.

Мило. Интересно, когда это я успела его принять на работу? И главное, зачем?

Впрочем, этот вопрос мы обсудим позже и уже без моих родителей. Если мне все-таки удастся их спровадить.

– Кстати, Крис, Эля давно встала и занимается бумагами. Я уже успел приготовить завтрак и даже накрыл стол. Но что-то я не заметил, что ты хоть немного посвежела. Хоть бы родителей постеснялась! Что они о тебе подумают!

– Как будто они меня впервые видят в таком состоянии! – машинально окрысилась я, ибо услышала в голосе Валя любимые интонации лорда-директора. Боги! Что-то я в последнее время уж слишком часто вспоминаю его крылатую персону! Не к добру это!

– Кыш в ванную! – прикрикнул на меня альв, явно наслаждаясь ситуацией.

– На мыло пуцу! – негромко прошипела я, послушно двинувшись в нужную сторону.

– С нетерпением жду этого момента! – полетело мне вслед.

Вот ведь злющий тип! Почти такой же, как Тиан! Может, они родственники? Нет, точно родственники!

Из ванной комнаты я вышла спустя полчаса, причем чувствовала я себя помолодевшей лет на сто. Эх, не так уж и плох этот день. Даже внезапный визит родителей уже почти не напрягает. Правда, к вечеру ко мне должен Йан прийти, а я еще даже не думала над решением его проблемы... Но раз уж у нас появился новый сотрудник, то вот его сейчас и будем мучить – пусть свой хлеб отрабатывает, подкидывая похмельной ведьме новые идеи. Может, это ходячее искушение хоть какую-нибудь пользу принесет.

– Мариш, ты как себя чувствуешь?

При виде меня мама привычно улыбнулась. Ох, опять они меня вторым именем называют. Даже спорить уже нет желания. Крисси я, даже – Крися. А что, очень даже соответствует содержанию. По крайней мере, это имя не обязывает меня терпеть придворный этикет и улыбаться людям, которые мне неприятны.

– Нормально, – буркнула я и упала на ближайший к выходу стул. Притянув к себе чашку, я схватила с блюда пирог (неужели альв сам испек?!) и с удовольствием вгрызлась в него.

– Крис, где твое воспитание?! – Это снова Валь. Неужели он решил начать меня воспитывать?! Ну-ну.

– Ушло. К бабушке на пирожки. Кстати, вкуфно, – откусив в очередной раз, прочавкала я. Смотреть на родителей я боялась – уж они-то точно поняли причину, по которой я сегодня пошла вразнос. Потому что, как и ба, они были в курсе моей увлеченности одной крылатой сволочью. Правда, в отличие от бабули, они не стали возражать, предоставив своей единственной дочери полную свободу действий.

Да, с семьей мне повезло. Они вообще у меня понимающие. Даже ба, хоть она и бывает порой резковата и быстра на расправу.

– Крис, а что ты думаешь о деле знакомого Хрина? – Эля вмешалась, как всегда, вовремя. Очень чуткая к назревающим ссорам, она всегда находила повод увлечь меня другой проблемой.

– О Йане? Да ничего хорошего не думаю. Вряд ли Ванесса любит мужчин маленького роста. Да и что-то я сомневаюсь, что воительнице хоть сколько-нибудь интересно внимание противоположного пола.

– Это вы о чем, дети?

Я чуть не подавилась, когда сие изрекла моя ма. Да она тут выглядит младше всех!

– О моей работе, – откашлявшись, пояснила я специально для недавно прибывших.

– Минутку. То есть вывеска над дверью – это правда? – Теперь в беседу влез и папа. Он у меня вообще очень любопытный, особенно когда дело касается меня или мамы.

– Иштинная, – в очередной раз прожевала я.

– И как успехи? – Снова мама. Они у меня любят говорить по очереди. Людей, плохо знакомых с ними, эта манера сводит с ума. А я уже притерпелась.

– Да ничего так. Свели тролля и нимфу – они уже свадьбу готовят. Помогли парочке вьюношей открыть сердца их любимым. Вот теперь пытаемся пристроить гнома. А он возьми и влюбись в «самую высокую воительницу».

– Ты шутишь? – осторожно уточнил папа, хотя и сам прекрасно знал, что моего чувства юмора на придумку такого просто не хватило б.

– Не шутит она! Да, народ со всего города приходит посмотреть на прогуливающих под руку Ахринара и Ариадну. – Комментарии альвов по факту всегда неуместны. Вот и в этот раз он влез тогда, когда не стоило.

– А если вспомнить, сколько пар создалось в институте за время ее обучения! – После Валя не удержалась и Эля. – В этом году половина профессорского состава в декрет собралась!

– Они преувеличивают, – вот и все, что смогла я выдать из себя, ибо уши предательски заалели.

– Скорее преуменьшают, – холодно поправили меня.

Сердце, бухнув в груди последний раз, настороженно замерло. Боги, а Тиану-то что здесь могло понадобиться?!

Глава 9

Ветер прошлого

– Привет, Ти, какими судьбами? – широко улыбнувшись новому гостю, Валь подскочил с места и стремительно приблизился к лорду-директору.

Я вперила взгляд в тарелку. Вот из чистого упрямства даже не взгляну в его сторону. Я обижена! Смертельно обижена!

Есть уже не хотелось. Абсолютно. Сидеть и смотреть прямо перед собой? Глупо это.

– Извините, я себя неважно чувствую. Пойду полежу немного. – Виновато улыбнувшись родителям, я поспешила покинуть кухню. На лорда-директора я так и не взглянула. Что бы его ни привело сюда, меня это ни в коем случае не касается.

Повесив на дверь традиционное «Варю мыло», я подхватила на руки сонного Бубля и, прижав теплый меховой комочек к груди, свернулась калачиком на одеяле. Кроль не вырывался – чувствовал, что мне плохо. Вот за что я его люблю, так это за умение в нужный момент притвориться плюшевой игрушкой.

А ведь он единственный истинный свидетель истории, произошедшей чуть больше года назад вследствие моей ошибки. Остальные видели только то, что лорд-директор из-за приворота хвостиком таскается за феей любви. Нет, они, конечно, внимательно следили за ним развлечения ради. Но никто из них так и не узнал, что у Себастиана Арвишше, полукровки по рождению, есть крылья. А потому и не было свидетелей наших ночных тайных встреч на балконе в моей комнате. Разумеется, Бубля там тоже не было, но он, кажется, догадывался, куда и к кому я исчезаю...

Да, хорошенько Тиан мне тогда насолил. Ведь поначалу, когда он стал навещать мой балкон, я демонстративно не обращала внимания, хоть и остро чувствовала его присутствие за тонкой стеклянной дверью. А дальше? В какой-то момент я поймала себя на том, что жду его появления. И однажды вышла первая. А ему только это и было нужно. Так начались эти встречи. О, их было немного. Всего пять вечеров...

Да, только пять встреч, наполненных хмелем приворотного зелья да частым биением глупого девичьего сердечка. Забавно, но границ моей спальни он так и не пересек. Но я до сих пор задаюсь вопросом, а удержалась бы я от соблазна, если бы он хоть чем-то намекнул?.. Не уверена.

И я не хочу сейчас вспоминать о том разочаровании, которое постигло меня, когда он не пришел. Впрочем, я и не ждала уже. Потому что прекрасно помнила, сколько длится приворотный эффект. Две недели и ни днем больше.

Внезапный стук в окно отвлек меня от мыслей. Невольно подскочив, я посмотрела в нужную сторону. И с трудом сдержала горестный вздох, разглядев улыбающуюся синеглазую мордочку Валя. Интересно, а кого еще я ждала? Никого. Ведь правда никого.

Нацепив на лицо улыбку, я поспешила приоткрыть окно.

– Можно я у тебя здесь побуду? – Валь снова с вопиющей бесцеремонностью попытался проникнуть в мое личное пространство.

Впрочем, сейчас я даже рада была его компании – не так гадко на душе.

– Ладно, а почему через окно? – кивнула я и посторонилась, пропуская альва в помещение.

– У тебя там перед дверью Ти дежурит, а я ему тут решил сюрприз сделать. – И улыбка

во все тридцать два зуба.

– Вы братья, что ли? – Не сдержавшись, я озвучила свои подозрения.

Валь удивленно вытаращился на меня. Ясно, кажется, в этот раз я промахнулась. Хотя в том, что они хорошо знакомы, я уже не сомневалась.

– Я и Ти? Нет, но у нас есть общая сестра. В смысле мне она сестра по отцу, а ему – по матери, – пояснил он, поняв, что я с этой альвийской свободой любви скоро окончательно запутаюсь в хитросплетениях их родственных связей.

– У Тиана есть сестра?! – удивленно воскликнула я, когда до меня дошел смысл сказанного. Боги, я знаю лорда-директора уже пятнадцать лет! И впервые слышу, что у него есть сестра!

– А ты не знала? Да, Сабриса Арвишше. Отец Тиана ее удочерил, после того как мать передала дочь на его попечение. Ты же знаешь, у нас не принято воспитывать детей, но мы всегда стараемся оставлять их тем, кому доверяем. И ты зря думаешь, что мы никогда не видим своих детей. Мы даже любим их, но это любовь издалека.

– То есть она чистокровная? – спросила я, не желая обсуждать тему альвийской любви.

– Да. Ты что-то имеешь против нас? – хмуро поинтересовался Валь, с ногами забираясь на мою кровать.

Боги, откуда он такой взялся?!

– Только то, что уже говорила, – спокойно произнесла я, не желая в сотый раз обсуждать особенности мировоззрения альвов.

– Он тебя так сильно обидел?

– Кто? – В первый миг я даже как-то растерялась.

– Себастиан.

– О нет, – через силу рассмеялась я, – между нами ничего не было. Так что даже не пытайся на меня примерить роль брошенной альвом возлюбленной.

Вот только Валь, кажется, совсем мне не поверил, лишь посмотрел так серьезно-серьезно и негромко произнес:

– Не бывает такого, чтобы совсем ничего не было. Особенно когда между людьми встает такая стена недопонимания.

– А вот мне, напротив, кажется, что мы слишком хорошо друг друга понимаем. За редким исключением, конечно. Вот что ему стоило оставить меня еще на один год, а? Ведь диплом колдуньи – это далеко не то же самое, что диплом ведьмы. И если на то пошло, я планировала пойти по стопам своей ба и дойти до степени магистра. А этот твой Ти мне всю жизнь сломал – я, видите ли, не подхожу институту! А то он больно ему подходит!

– Эй, Крис, не надо, не накручивай себя. Тебе и так придется сегодня с ним поговорить, и лучше, если на тот момент ты будешь собрана и спокойна.

– Это еще почему?! Лично я с ним разговаривать не собираюсь, – возмутилась такому произволу я.

– Так он же упертый, пока своего не добьется – не уйдет. А третья жилая комната уже за мной, так что если ты не горишь желанием разделить с ним свою...

– Валь!

– Понял, замолкаю, – уже привычно усмехнулся альв.

Странно, но сейчас он меня совсем не раздражал, напротив, казался мягким и уютным, как старое любимое кресло.

– Как думаешь, что его привело? – спустя пару минут задумчиво спросила я.

Валь уже давно прихватизировал моего мягонького и пушистого кроля и теперь с упоением тискал его. Я молча наблюдала за ними. Кажется, оба получали от процесса бездну удовольствия.

– А какие у тебя есть варианты? – Он глянул на меня чуть вопросительно. Я лишь апатично пожала плечами – кто его знает? Уж точно не я. Валь, заметив, что у меня сейчас идей нет вовсе, сам ответил на свой вопрос: – Вероятнее всего, твоя бабушка. Она женщина не менее упертая, чем лорд-директор. Вот и нашла коса на камень. А главное, что ни один другому не уступит – слишком гордые.

Так, заметка на будущее: узнать, что связывает Валя и мою ба, ибо знает он, как выяснилось, не только Себастиана Арвишше... Ох, что же за альвик мне попался? Видать, не из простых, раз знаком с первыми лицами королевства.

Но вариант, предложенный Валем, вполне имел право на существование. И если моя ба уже основательно достала лорда-директора, тот вполне мог набраться наглости, чтобы заявиться ко мне и потребовать повлиять на родственницу. Как же мне надоела вся эта ситуация! Неужели они не могут просто оставить меня в покое?!

Тяжело вздохнув, я обреченно посмотрела на дверь. Оттягивать неизбежное глупо. Да и дел у меня на сегодня запланировано предостаточно, а потому надо что-то решать.

– Валь, ты составишь мне компанию?

– Боишься, что он на тебя набросится?

– Боюсь, что сама пошлю его на дальний хутор веники вязать.

– Значит, на мыло он не годится? – явно провоцируя меня, поинтересовался альв.

Я невольно хмыкнула. А девочки-то уже успели ему объяснить смысл надписи на табличке, украшающей дверь в мою комнату.

– Нет, не годится. – Впервые с момента прихода лорда-директора я улыбнулась от всей души. – С таким мыла не сваришь, это я тебе как главный мыловар говорю!

– Ладно, раз уж обязанности расписали, то, может, впустим страждущего? – Подмигнув мне, Валь прижал одной рукой Бубля к себе и встал. Приблизившись к двери, он вопросительно оглянулся через плечо. Я решительно кивнула – запускай.

Валь с насмешливым полупоклоном открыл дверь. Я с глупой улыбкой наблюдала за этим действием. Нет, мне совершенно точно все больше нравится этот мальчик! Может, правда себе взять?

Наверно, что-то такое нарисовалось на моем лице, ибо лорд-директор был вынужден напомнить о своем появлении приглушенным кашлем.

Я растерянно уставилась на источник звука. Да-да, на какой-то миг я успела забыть о своей извечной крылатой проблеме. Он стоял рядом с Валем и с легким недовольством поглядывал то на него, то на чуть примятую кровать. Странно, но мне хватило сил не покраснеть и не смутиться. Хотя под алым демоническим взглядом удержать спокойную мину на лице способен далеко не каждый.

– Доброго вам дня, лорд-директор, – мягко произнесла я, не желая давать ему право первого слова. В этом разговоре вести буду я. – Что вас привело в мое агентство? Неужели решили наконец осчастливить отца и обзавестись супругой?

Валь во все глаза уставился на меня. Ах да, он же еще не был свидетелем наших бесед с Тианом и не знает, что периодически рассудок у меня отказывает напрочь. Итак, Крису понесло. Далеко и надолго.

– Нет, я здесь по другому делу, – как всегда равнодушно, произнес он.

– Я вас внимательно слушаю, – все с той же безразличной улыбкой ответила я.

Тиан не выдержал первым. Возможно, не привык к тому, что я встречаю его в спальне, а может, просто не желал выносить сор из избы.

– Я бы предпочел поговорить с вами наедине.

– Не волнуйтесь, лорд, у меня нет тайн от Валя.

– Могу я тогда поинтересоваться, что вышеупомянутый Валь делает в вашем доме?

– А что, Ти, какие-то проблемы? – Это уже сам альв. Видимо, он тоже не любит, когда его начинают обсуждать при нем самом. – Если было интересно, мог бы прямо меня спросить – я бы ответил. Зачем даму беспокоить? Так вот, я тут пытаюсь убедить Крисси в серьезности своих намерений! А она все не верит да не верит. Как думаешь, с чего бы это? – с хитрым видом поинтересовался Валь. Самое интересное, что он умудрился обыграть наш вчерашний разговор так, что даже не соврал ни в чем! Ведь ложь лорд-директор мог и почувствовать.

– В серьезности каких намерений? – Тиан явно растерялся от такой прямоты и искренности, а потому и вопрос задал скорее механически, чем действительно задумываясь над тем, что и у кого спрашивает.

А Валь только этого и ждал.

– Матримониальных! – радостно воскликнул он. – Жениться я тут надумал, – чуть смущенно пояснил он мгновение спустя. – Как думаешь, хорошее дело?

Я невольно хихикнула. Нет, еще немного – и я точно влюблюсь в этого альва. Так поставить на место Себастиана Арвишше способен не каждый!

Мужчины недоуменно повернулись ко мне.

– Да хорошее это дело, хорошее. И раз уж обещала, то свое слово сдержу. Главное – и ты меня не подведи, Валь, – все еще негромко смеясь, произнесла я. – Так что вас привело, лорд? Как видите, при Вале мы можем говорить совершенно спокойно.

Себастиан, чуть сощутив глаза, внимательно смотрел на меня. Уверена, если бы мы сейчас остались одни, он бы в полной мере проявил свой демонический характер, а так – вынужден сдерживаться. Вот и замечательно. Я сейчас совсем не готова второй раз выслушивать лекцию на тему «Альвы и последствия личных отношений с ними».

– Как скажете, леди, как скажете, – наконец произнес он. – Я пришел просить вас об одолжении.

– Вы? Просить? Кажется, скоро земля и небо поменяются местами, – невольно хмыкнула я, на миг выпав из образа светской львицы. Впрочем, Тиан предпочел не заметить мою грубость. Он же у нас воспитан как положено, а не как придется, так? Ну-ну. Пусть и дальше тешит себя этими иллюзиями.

– Да. Просить. Я прошу вас поговорить с вашей бабушкой и убедить ее в нецелесообразности дальнейших визитов в подведомственное мне учебное заведение.

– Странно, что вы пришли с этой просьбой ко мне, а не к ней самой. Я уже давно не имела чести лицезреть бесподобную Марьясу Лиршей.

– Но все же я смею просить вас об удовлетворении этого моего скромного желания, – скривив губы в ироничной усмешке, продолжил настаивать на своем лорд-директор.

Н-да, вот ведь загнул, сволочь. И не откажешь! Сие просто недопустимо по правилам приличия. Если уж к тебе обратились с просьбой по всем правилам, будь любезен ее удовлетворить. Ну, или хотя бы попытаться это сделать.

– Хорошо, я поговорю с бабушкой. Вы можете быть свободны. Валь, проводи,

пожалуйста, нашего гостя. – Церемонно махнув рукой, попросила я альва. Тот улыбнулся мне уголками губ и глубоко поклонился:

– Как пожелает моя леди.

Ну-ну. Не твоя, конечно, но кто я такая, чтобы возражать при посторонних? Вот-вот, а потому оставим все как есть.

Как только дверь за спинами мужчин закрылась, я с глухим стоном откинулась на спину. Матрас мягко спружинил. Ну что? Пять минут отдыха – и вперед на работу. Никакие лорды-директора не могут быть причиной срыва графика, верно?

Глава 10

Невеста для гнома

Из дома я сбежала, никого не поставив в известность. Просто не хотелось видеть лица родителей и друзей. Ведь все всё знают, но делают вид, что ничего не произошло. А вот мне сейчас как-то не до этих игр – просто не сумею притворяться. А потому, тайком выбравшись из комнаты, я отправилась к таверне, упомянутой гномом. Думаю, там мне подскажут, где можно найти Ванессу – ведь не заметить ее довольно сложно.

Так и вышло. Едва я спросила у крупного пухлощекого трактирщика, где я могу найти мага-боевика Ванессу, тот сразу понял, о ком я.

– Ванечку? Она на заднем дворе, дрова колет, – ответил он и вернулся к протиранию стаканов, которые блестели на солнце.

Я в первый момент даже не поняла, о ком он, и только потом до меня дошло, что он так изменил имя воительницы. А что? Ей подходит. И куда больше этого вычурного – Ванесса.

Запоздало поблагодарив трактирщика за сведения, я направилась на задний двор. Думаю, Ваня не сильно обидится, если я оторву ее от дела. Она действительно оказалась за пленницей. В безрукавке и брюках, она сейчас как никогда напоминала древних воительниц. Рослая, мускулистая, рыжие волосы заплетены в плотную косу, опускающуюся до пояса. Топор почти летал в ее руках. Да, барышня, конечно, миленькая, но совершенно точно – на любителя.

– Добрый день, – поздоровалась я, чтобы привлечь на себя внимание воительницы.

Ваня отложила в сторону топор и, смахнув тыльной стороной ладони пот со лба, посмотрела на меня. Я приветливо улыбнулась ей:

– Я не думаю, что ты меня помнишь, но, когда ты заканчивала шестой курс, я как раз поступила в институт.

– Отчего ж? Помню. Фею любви помнят все, кто видел хоть один раз результат применения ее зелий, – совсем по-мужски усмехнулась Ванесса.

Я несколько смущенно улыбнулась. Да, сначала и мои зелья продавали в аптечном пункте. Но после первого курса их из свободной продажи изъяли – во избежание последствий. А потому дальше от них страдали только сотрудники института – они-то обязаны пробовать все сваренные на их занятиях и одобренные эликсиры.

– Так чего понадобилось фее любви от просто наемницы? – не дождавшись какого-либо ответа от меня, поинтересовалась воительница.

– Честно? Пока только поговорить. Если все сладится, то потом серьезно поговорить. Кстати, меня можешь звать Крисси – я привыкла.

– Ванесса, но все Ванькой кличут.

Я ободряюще улыбнулась. Ване явно было не по себе от моего внимания, ибо пока она не знала, чего от меня ждать. Я же чуть робела в присутствии рослой наемницы. Да, на ее фоне я, наверно, совсем сопливой девчонкой кажусь. А ведь не так уж и значительна разница в возрасте. Лет пять-шесть – для магов, чья жизнь исчисляется столетиями, это сущая мелочь.

– Ну что, не откажешь мне в беседе? – спросила я.

– В беседе? В беседе – не откажу. В остальном же обещать не могу.

Я понимающе кивнула:

– Мне пока и этого более чем достаточно.

Для разговора мы расположились в зале таверны. Ваня заказала себе кружку пива и теперь неторопливо потягивала хмельной напиток. Я сидела напротив, считала всплывшие светлые косточки в брусничном морсе. Говорить ни о чем не хотелось, в обществе Вани я ощущала себя маленькой и незначительной. Даже с троллем я чувствовала себя увереннее – впрочем, та беседа проходила на моей территории и не я была ее инициатором.

– Так и будешь молчать? – поинтересовалась Ваня, с интересом поглядывая на меня поверх кружки.

– Не знаю. Неуютно мне как-то.

– Не привыкла по кабакам ходить? – понимающе усмехнулась наемница.

– Это тоже, – кивнула я. Действительно, как-то редко я оказывалась в питейных заведениях, особенно рассчитанных на средний класс. Вот по ресторанам верхнего города хаживала как одна, так и с друзьями. В летних кафешках у института тоже отдыхала неоднократно, а вот к тавернам не питаю любви.

– Может, тогда просто расскажешь мне о причинах, побудивших тебя не только искать меня, но и найти.

– Ну, для этого мне как раз усилий прикладывать не пришлось – мне сразу указали, где я могу тебя найти.

– Указали? – удивилась Ваня. – Неужели я настолько известна, что уже достаточно просто спросить у прохожего, где я остановилась, и он укажет на этот трактир.

Произнесено это было с доброй дружеской усмешкой, что позволило мне наконец расслабиться в ее обществе и перейти к делу.

– Не совсем так. Видишь ли, ты заинтересовала одного моего довольно специфичного клиента, и я вызвалась полюбопытствовать, как ты смотришь на завязывание дружеских отношений.

– Дружеских? – подозрительно уточнила Ваня.

– Пока исключительно дружеских, – уверила я. – В любом случае никто тебя не заставляет идти на встречу с ним. Ты вправе отказать мне, и я передам твою волю клиенту.

– И ты всегда идешь к девушкам, если тебе на них указывает клиент?

– Нет, не всегда. Только в том случае, если мне нравится человек, обратившийся ко мне с просьбой.

– Значит, этот тебе нравится? А тебя не смущает тот факт, что у него весьма странные вкусы?

– После того как тролль влюбился в нимфу? Нисколько. Теперь я верю во все.

Ваня понимающе усмехнулась. Наверно, тоже видела прогуливающихся по округе Хрина и Ари. Они действительно смотрятся странно вместе, но только на посторонний взгляд, для тех, кто их знает, – более гармоничной пары нет на свете.

– Понимаю. А что за клиент-то? Насколько он, как ты выразилась, специфичен? – равнодушно поинтересовалась Ваня, отхлебывая пенный напиток.

– Хм... весьма, – не зная, как ей сообщить о габаритах предполагаемого кавалера, призналась я.

– То есть кривой, косой и одноглазый? – хихикнула Ваня. Кажется, она смущена не меньше меня.

– Да нет, таких недостатков за ним замечено не было. Малость волосат, конечно. Да и

рыжий он, как тот демон. Но голос красивый, это да, я как услышала – меня чуть не унесло. Таким бы оперы петь, а он команды на плацу выкрикивает.

– Воин, стало быть, – понимающе покивала Ваня и с любопытством посмотрела на меня, ожидая продолжения. Боги, я ее заинтересовала! Правда, до сих пор не объяснила, что Йан – гном. Н-да, для нее это может оказаться самым большим минусом.

– Воин, – подтвердила я, – и не из последних. Один из военачальников, насколько мне известно. Хотя почему его далеко от дома занесло, я не знаю.

– Так что же он не смог себе нормальную девушку найти? Ой, что-то ты замалчиваешь, фея. Точно темнишь. Как есть все говори – все равно же увижу.

– Увидишь, – не стала спорить я, – но только в том случае, если согласишься хоть на одну встречу.

– А не боишься, что я, не узнав сейчас главного, разочаруюсь? И обижусь на весь свет? – чуть насмешливо посмотрела на меня Ваня.

– Так я ж тебя не замуж приглашаю, а в гости на чай. И ни к чему обязывать не собираюсь. Пусть не парой, но друзьями вы станете точно – слишком похожи. Вот, идя к Ари, я сомневалась, что хоть что-то общее найду между нимфой и троллем, а уж два воина тому для разговора всегда найдут. Или думаешь, я тебе в этом соврала?

– Нет, не думаю. Искренна ты сейчас, хоть и скрываешь что-то, но вижу, что сама ты немного значения придаешь тому, что замалчиваешь.

Неужели меня так легко прочесть?! Или Ваня не так проста, как кажется? Я привыкла, что все окончившие шестилетку маги продолжают обучение. Для меня это даже стало своеобразным критерием способностей и ума. А что, если Ваня просто не захотела? Ведь далеко не все рвутся во власть! Мой отец, к примеру, тоже решил не учиться дальше.

Кажется, я становлюсь чересчур предвзятой. Пора брать себя в руки, а то такими темпами скоро начну ошибаться даже при выполнении элементарных заданий.

– Я этому и правда особого значения не придаю. Но ты – совсем другое дело.

– Считаешь, что я могу быть хуже тебя? Из-за чего? Неужели, как и большинство аристократов, веришь в глупость, несдержанность и нетерпимость крестьян?

– Нет, и ты ошибаешься, среди магов нет никого, кто бы не ценил труд простых людей. Но я думаю, что недостаток моего клиента заденет именно тебя.

– Почему?

– Он довольно невысок, – призналась я.

– Ну, для дружбы это не помеха, – усмехнулась Ваня, и я сразу поняла, что все мои опасения не имели под собой оснований. Ее нисколько не смущал тот факт, что большинство мужчин ниже ее. Конечно, она еще не видела Йана, но... Ладно, дадут боги, сами со всем разберутся. А нет – так нет. Лично я сделала все, что было в моих силах.

– Ну что, придешь на встречу?

– Когда?

– Да сегодня! Чего в дальний ящик откладывать? – широко улыбнулась я, чувствуя, как мой мир вновь обрел опору и равновесие.

– Ты права, тянуть смысла мало, да и в столице я надолго не задержусь – в скором времени с караваном на восток, к морю, отправлюсь, – задумчиво произнесла воительница. – Хорошо, приду я сегодня. Хоть посмотрю, кому могла понравиться. Оно всегда приятно заглянуть в чужие глаза и увидеть свое отражение. Но ты, я думаю, осведомлена об этом поболее меня.

Я неопределенно пожала плечами. Не признаваться же, что фея любви сама любить не умеет. Глупо это будет, да и не поверит она. Подумает, что я вру и приbedняюсь.

- Что ж, тогда приходи в мое агентство за час до заката. Знаешь, где оно?
- Найду, – уверила меня Ваня, а потом серьезно глянула на меня и пообещала: – Я приду.
- Буду ждать, – совершенно искренне улыбнулась я на прощанье и покинула таверну.

Надеюсь, Йан не упустит этот шанс. К сожалению, влюбить в него насильно я никого не смогу – только чуть подтолкнуть, что сейчас и сделала.

Глава 11

Явление любимой ба

К моему удивлению, знакомство Вани и Йана прошло без проблем. Воительница, казалось, даже и внимания не обратила, что ее кавалер был существенно ниже ее ростом. Кстати, вечером, уже когда стемнело и гости собрались покинуть мое заведение, Йан весьма удачно предложил своей даме выпить за знакомство. Думаю, своей прямоотой он окончательно покорил неприступное сердце Вани.

– Удивительно, но они и правда подходят друг другу, – произнесла Эля, из окна наблюдая, как эта странная парочка последовала в сторону ближайшего кабака.

– Думаешь? – не удержавшись, уточнила я.

– Уверена, – спокойно произнесла нимфа раздора.

Значит, мне не почудилось. Правда, ждать от этих двоих стремительного развития отношений не стоит. Но через пару-тройку лет они либо придут к этому, либо так и останутся хорошими друзьями. Лично мне кажется приемлемым любой вариант, потому что в одиночестве они уж точно не останутся.

– Значит, вот это и есть твоя работа? – поинтересовалась до этого сидевшая молча мама.

– Да, это и есть, – подтвердила я.

– И не тяжело дарить надежду другим? – Теперь папа. Я же говорила, что они обычно вставляют реплики по очереди, верно?

– Мне нравится. Хотя, если честно, хотелось бы доучиться. Но, видимо, я сплошное разочарование для ба. Кстати, вы ведь ее увидите в ближайшее время, так? – Я посмотрела на своих родителей. Конечно, они не часто предстают перед бабушкой, но в этот раз им придется сделать исключение – ради меня.

– Увидим, родная, – твердо произнесла мама, зная, что с ней отец никогда в жизни не станет спорить.

– Тогда сообщите ей мой адрес и попросите заглянуть как-нибудь на днях. Думаю, нам стоит обсудить сложившуюся ситуацию.

– Это из-за утреннего визита Себастиана? – прямо спросил папа. Мама сразу же ткнула его локтем в бок, но папа и церемонии – несовместимые вещи.

– Да, из-за него. Не хотелось бы, чтобы сие действие повторилось. Одного раза мне хватило.

– Думаю, ему тоже. Он вылетел из дома, кипя таки-ими эмоциями, – совсем не по-доброму усмехнулась моя любимая сотрудница.

Не знаю, что там рассмотрела Эля, но ее явно заинтересовало увиденное. Иначе бы она не обратила наше внимание на этот факт.

– Да, мальчик в очередной раз споткнулся о фамильный нрав представителей дома Лиршей, – подвела итог мама. Она всегда жалела Тиана – все-таки он вырос без матери, под строгим надзором отца, а потом еще и к моей ба попал... В общем, ему явно не везет по жизни.

Комментировать слова моей мамы никто не стал – и слава богам. Меньше всего мне сейчас хотелось вспоминать, кто из нас и когда обо что спотыкался. Мои взаимоотношения с Себастианом Арвишше – это одна сплошная битва на выживание. И вряд ли эта война когда-нибудь прекратится.

Бабуля выкроила время на визит к единственной внучке только через два дня. Впрочем, с ее плотным графиком и это было чудом. Марьяса Огненная была нарасхват. Она была нужна и на очередном собрании ассамблеи магов, и на церемонии в честь открытия какого-нибудь музея или больницы, а еще в ней постоянно нуждался король, да и королева не выходила из комнаты без составленного лично моей ба гороскопа на день... В общем, моя бабуля действительно была занята все двадцать четыре часа в сутки.

Но для меня, как и всегда, нашла время. За это я ее и люблю. Ну и за то, что вырастила меня, разумеется. Ведь мои ма и па большую часть жизни проводят в разъездах, и вижу я их лишь по праздникам да в дни редких визитов в Тейриз. Даже мой день рождения они умудрялись пропускать с определенной периодичностью. Но на то они и боевые маги, чтобы выполнять различные поручения Военного Министерства вдали от дома. Собственно, поэтому я и хотела доучиться хотя бы до степени леди-магини, чтобы вести оседлый образ жизни и не опасаться, что меня могут послать в какой-нибудь отдаленный район для уничтожения разбушевавшейся нежити, нечисти или еще каких монстров. Я, конечно, авантюристка, но не до такой степени, чтобы самолично лезть в пасть к различным драконам – для этого существуют мои ма и па. А мне хотелось бы вырастить своих детей самой, а не подкидывать их Марьясе Лиршей с просьбой взлелеять-воспитать.

Словом, с родителями у нас разные точки зрения на жизнь. Зато с бабушкой я солидарна во всем. Она хотела видеть меня рядом с собой при дворе, я, если честно, тоже была совсем не против жизни в сытости и уюте. Но такой чести удостаиваются лишь маги, достигшие четвертой ступени и выше. Они являются своеобразной элитой, управляющей всем одаренным социумом Айлетта. Власть как таковая меня не привлекает, но очень хотелось, чтобы ба мной гордилась. Да и лазить по болотам в поисках очередной скалистой виверны не улыбалось. Ну и была, разумеется, еще одна причина, толкавшая меня продолжить обучение во что бы то ни стало... та самая, крылатая и красноглазая... Но я в этом себе не признавалась! Ни-ни!

– Добрый день, – церемонно поприветствовала всех моя ба, появившись в дверях приемной.

– Добрый, – механически откликнулась Эля, не отрываясь от своего маникюра. Валь, стоявший недалеко от нее, едва заметно ткнул ее локтем. Нимфа разъяренно зашипела на альва и только потом поняла, что у этой сцены были свидетели. – Ой, прости... – начала она и замолкла, когда поняла, кто появился у нас на пороге.

Моя ба личность известная, и многие знают ее в лицо. Да и как можно ее с кем-то спутать? Чистокровная демонесса (а таких в наше время в Айлетте осталось мало), без пяти минут архимаг (их еще меньше, чем чистокровных демонов – это факт), главный придворный маг и астролог на протяжении уже двух десятков лет... В общем, моя бабуля знаменита. И красива. Правда, иногда кажется, сама она об этом давно успела забыть. Высокая, статная, не такая изящная, как те, в ком течет кровь нимф или эльфов, но гибкая и стремительно-опасная. Красные волосы заплетены в тугую длинную косу. Иногда она укладывает их короной вокруг головы и закрепляет алмазными булавками, но это случается нечасто – только на приемах государственного значения. Как и все демоны, она имеет узкое лицо с немного заостренными чертами. Прибавьте к этому алые глаза и взрывной характер – и вы поймете, что мою ба невозможно забыть.

К сожалению, после смерти деда (это случилось еще десять лет назад) она носит только

зеленое, объясняя это тем, что покойный Антуан Лиршей любил этот цвет. Но с ее внешностью зеленый не смотрится вовсе! Слишком сильный контраст. Ей бы черный носить или фиолетовый, на худой конец золотой или бежевый. Короче, бабуля у меня не менее странная, чем родители. Но к ней я привыкла больше, а потому и прощаю многое из того, что никому другому не простила бы в жизни. Например, излишнюю прямоthu и бесцеремонность.

– Ты хотела поговорить, дорогая? Об этом противном мальчишке, так? – Ба сразу же перешла к делу. Впрочем, с ее дефицитом времени сие и не удивляет, верно? Просто я не люблю, когда мне вот так с ходу напоминают о Себастиане.

– Именно. О нем. Каких богов ради ты устраиваешь представления?! Уж ты не хуже меня знаешь, что если он что-то решил, то никогда по своей воле не отступится! – почти прошипела я. Конечно, срываться на ба – последнее дело, но и ее вмешательство в мою частную жизнь я не одобряю.

Бабуля недовольно посмотрела на меня, потом глянула на моих сотрудников. Те поняли ее без слов и предпочли за лучшее удалиться. Вот я и осталась наедине с демонессой, затаившейся под личиной любимой родственницы.

– Я всего лишь пыталась объяснить мальчику, насколько он ошибается, губя твое будущее из-за сиюминутной прихоти, – снизошла до объяснений моя ба.

– Но он в своем праве! Училась я неблестяще. Проблем при моей посильной помощи случилось достаточно, чтобы не желать их повторения в будущем. Да в конце концов он лорд-директор! Он может решать такие вопросы, ни с кем не советуясь!

– Он всего лишь мстительный неразумный мальчишка! – топнула ногой ба, не желая признавать, что кто-то может распоряжаться жизнью ее внучки, кроме нее самой.

– Ба, я не желаю, чтобы ты унижалась и ходила к этому типу! Меня все устраивает и так! Я не хочу его снова видеть на пороге моего дома! – вспыхнула я. Но бабуля вновь повела себя не так, как я ожидала. Вместо того чтобы разозлиться, она понимающе улыбнулась и чуть грустно сказала:

– Все еще любишь его, да?

Боги, ну чего они прицепились к тому незначительному эпизоду моей биографии?!

– Не люблю. И не любила никогда, хотя готова признать, что была им увлечена целых две недели. Надеюсь, на этом данная тема исчерпана, – все больше выходя из себя, сухо произнесла я.

– Ну-ну. Я была точно такой же. Я оспаривала очевидное до последнего. Ты же знаешь, что для чистокровной демонессы увлечься каким-то человеком, даже не магом, равноценно самоубийству. Вот я и сопротивлялась, сколько могла. Себе сопротивлялась. И, знаешь, было бы лучше, если бы в той битве победила я, а не упрямство Антуана, потому что сейчас я бы не оплакивала его, а продолжала себя убеждать, что и не помню какого-то там человека. Для тебя Тиан станет таким же эпизодом. Альвы никогда не приходят надолго.

– Довольно! Бабуль, веришь ты или нет, но твой ученик меня не волнует. Я не буду тебе обещать, что в моей жизни никогда не случится альвов, ибо все может быть, но уж кого там не будет точно, так это Себастиана Арвишше! И если ты оставишь его в покое, я выкину его из своей жизни и головы намного быстрее, потому что в противном случае этот злющий тип будет периодически появляться на моей территории!

– Девочка моя...

– Бабуль, хватит! Поверь, сейчас меня совершенно все устраивает в жизни. У меня есть любимая работа, друзья, на которых я могу положиться, и родственники, к которым я могу в

любой момент обратиться за помощью, – уверенно и твердо произнесла я. В конце концов я сама верила в эти слова, да и кого тут обманывать? Ба всегда была и будет на моей стороне! Просто в данном вопросе ей придется отступить. Лорд-директор никогда не примет меня на пятый курс. Что ж, его право. Но мне же лучше: не буду видеть его каждый день – быстрее забуду и о своей детской влюбленности, и о двух неделях безумия.

– Хорошо, я больше не потревожу Себастиана по этому вопросу. Если тебя полностью устраивает твоя жизнь, я не буду той, кто все разрушит. Говоря откровенно, мне хотелось видеть тебя рядом с собой. Но раз уж ты нашла свое призвание...

Я невольно усмехнулась. Возможно, это и впрямь призвание. Не зря же меня с самого детства звали феей любви, верно? Почему бы и не попытаться воплотить сей образ в жизнь? Особенно с моими талантами делать приворотные зелья из элементарнейших составов.

– Ну что, ба, мир? – неуверенно улыбнулась я Марьясе Огненной, грозе и главному страху всей столицы. Все-таки она у меня особенная.

– Конечно, мир, дорогая. Кстати, ты хоть изредка появляйся на балах и приемах, а то ведь совсем пылью в этом захолустье зарастешь!

– Ничего, не зарасту. Мне тут просто некогда скучать. Альва видела у меня в приемной? – Бабушка чуть настороженно кивнула. Наверно, вспомнила сейчас мои недавние слова и теперь опасается, как бы я не подалась во все тяжкие с обиды. – Мне тут ему надо найти такую супругу, чтоб он ее никогда в жизни покинуть не вздумал. Как думаешь, достойная задача для феи любви?

У ба явно отлегло от сердца. Все-таки она меня слишком оберегает.

– Я верю в тебя, дорогая. Все у тебя получится, – улыбнулась она. И сейчас эта улыбка для меня была самым дорогим сокровищем в мире. Ведь меня простили. И приняли такой, какая я есть.

Глава 12

Сплетни и влюбленный альв

Всю следующую после визита бабули неделю я провела в ежедневной рутине. Правда, я ни на миг не забывала о том, что сказала своей ба. И раз я решила, что найду Валю достойную жену, от которой он не захочет уйти, – значит, я ее найду. Да и сколько этот альв планирует жить на моей территории? Еще неделю? Месяц? Лично меня такое соседство немного нервирует. Но, как выяснилось, только меня.

[Купить полную версию книги](#)